

*Одобрено решением Конституционного Суда
Российской Федерации от 22 апреля 2014 года*

Информация
Конституционного Суда Российской Федерации
Развитие судебной системы Российской Федерации:
конституционно-правовые аспекты.
(на основе решений Конституционного Суда Российской Федерации 2012–
2013 годов)

(подготовлена Секретариатом Конституционного Суда Российской Федерации)

Содержание

Введение.....	2
I. Судебная власть и право граждан на судебную защиту: конституционно- правовые аспекты.....	7
II. Конституционно-правовые основы организации и осуществления правосудия в Российской Федерации.....	11
1. Принцип разделения властей.....	12
2. Осуществление правосудия только судом.....	13
3. Принцип разграничения судебной подведомственности и принцип законного суда.....	15
4. Принцип независимости судей.....	17
5. Принцип доступности правосудия.....	23
6. Непосредственность, устность, непрерывность и гласность судопроизводства.....	26
7. Принцип эффективности судебного разбирательства.....	28
8. Равенство сторон перед судом и состязательность судебного процесса.....	34
9. Всесторонность, полнота и объективность исследования обстоятельств дела.....	35
III. Конституционные основы отдельных видов судопроизводства	39
1. Конституционное судопроизводство.....	39
2. Гражданское судопроизводство.....	43
3. Административное судопроизводство.....	51
4. Уголовное судопроизводство.....	56
IV. Соотношение национального и международного права в судебной практике.....	68
V. Исполнение судебных решений.....	71
Заключение.....	80

Введение

Согласно Конституции Российской Федерации (статья 18) права и свободы человека и гражданина, будучи непосредственно действующими, определяют смысл, содержание и применение законов и обеспечиваются правосудием. Именно от состояния последнего во многом зависит отношение граждан к государству, уровень доверия гражданского общества к системе публичной власти. Успешное становление правового государства неразрывно связано с совершенствованием организации судебной власти, которая должна обладать подлинной независимостью и обеспечивать эффективное правосудие.

В настоящий момент перед судебной системой Российской Федерации со всей остротой стоит задача согласования ее организации и деятельности с требованиями, предъявляемыми к ней гражданским обществом. Это и повышение качества судебных актов, и обеспечение их безусловного исполнения, облегчение доступа к правосудию, соблюдение гарантий независимости судей, а также повышение ответственности судей.

Если в целом судебная защита является одним из наиболее действенных инструментов, обеспечивающих реализацию прав и свобод, их доступность для всех граждан, то защита прав и свобод в порядке конституционного судопроизводства обладает уникальной возможностью, обеспечивая восстановление нарушенных конкретными актами судебного правоприменения прав граждан, гарантировать в то же время корректировку законодательного регулирования той или иной области общественных отношений, попавших в сферу конституционной юрисдикции в связи с фактом нарушения права.

Конституционное правосудие обязано обеспечить защиту прав и свобод человека и гражданина посредством конституционного

судопроизводства. Конституционный Суд Российской Федерации (далее – Конституционный Суд), будучи высшим судебным органом, осуществляющим контроль конституционности нормативных правовых актов и компетенции государственных органов, принимает решения, оценивая как буквальный смысл проверяемого акта, так и смысл, придаваемый ему официальным и иным толкованием или сложившейся правоприменительной практикой, а также исходя из его места в системе правовых актов.

В соответствии с Конституцией Российской Федерации (статья 118, часть 2) судебная власть в Российской Федерации осуществляется посредством конституционного, гражданского, административного и уголовного судопроизводства на основе общих для всех видов судопроизводства принципов, включая независимость судей, их подчинение только Конституции Российской Федерации и федеральному закону, несменяемость судей, их неприкосновенность, состязательность и равноправие сторон. При этом Конституция Российской Федерации гарантирует каждому судебную защиту его прав и свобод и осуществление правосудия только судом на основе принципов верховенства права, юридического равенства и справедливости. Раскрытие конституционного смысла этих начал всегда было и остается важнейшим методологическим основанием деятельности Конституционного Суда.

Фундаментальной гарантией реализации прав и свобод является свободный доступ к правосудию. Исходя из того, что дискреционные полномочия законодателя при регулировании права на доступ к правосудию и права на законный суд, в том числе с участием присяжных заседателей, не являются абсолютными и не освобождают его от обязанности не допускать ограничений конституционного права на судебную защиту и осуществлять правовое регулирование подсудности дел на основе принципа правовой определенности, Конституционный Суд конкретизировал в рассматриваемый

период содержание данной правовой позиции¹, посвятив целую группу вынесенных в 2012–2013 годах решений укреплению процессуальных гарантий участников судебного разбирательства.

Рассматривая обращения, связанные с нарушениями конституционных прав участников уголовного судопроизводства, Конституционный Суд исходил из необходимости обеспечения повышенных гарантий соблюдения прав в указанной сфере в силу самой специфики правовой природы уголовно-процессуальных отношений.

Принятые Конституционным Судом решения способствовали также совершенствованию правовых механизмов обеспечения прав и свобод в ходе осуществления административного производства, более четкому разграничению компетенции третейских судов и арбитражных судов.

Верховенство права и вытекающий из него принцип конституционной законности предполагают единообразное понимание и применение закона судом не только в каждой из судебных подсистем, но и в рамках национальной судебной системы в целом. Обеспечение единообразного понимания и применения закона является одной из основных задач высших судов, которые согласно Конституции Российской Федерации осуществляют в предусмотренных федеральным законом процессуальных формах судебный надзор за деятельностью соответствующих нижестоящих судов и дают разъяснения по вопросам судебной практики. При этом важнейшим средством обеспечения единообразия судебной практики и в то же время ключевым условием соответствия ее конституционным предписаниям является исполнение судами всех инстанций и всех юрисдикций решений Конституционного Суда. Учету этих требований была посвящена часть правовых позиций, выраженных Конституционным Судом в своих решениях на протяжении рассматриваемого периода.

В последнее время многое было сделано для становления и поддержания принципа независимости судей. Однако обеспечение

¹ Постановление от 19 апреля 2010 года № 8-П.

подлинной судебской независимости, которая, как это не раз отмечалось в решениях Конституционного Суда, в том числе принятых в течение рассматриваемого периода, является не личной привилегией, а средством, призванным обеспечивать каждому действительную защиту его прав и свобод справедливым и беспристрастным судом, по-прежнему остается первоочередной задачей. Как показывает анализ решений, принятых Конституционным Судом по результатам рассмотрения соответствующих обращений, нарушение независимости судей имеет место и в процессе наделения судей полномочиями, и при досрочном прекращении их полномочий, и при привлечении судей к дисциплинарной ответственности.

При выработке правовых позиций, посвященных организации и деятельности системы судебной власти, Конституционный Суд руководствуется прежде всего вытекающими из Конституции Российской Федерации требованиями, которым должен следовать законодатель, осуществляя правовое регулирование отношений судостроительства и судопроизводства. При этом допустимые в конституционно значимых целях ограничения прав и свобод должны устанавливаться законодателем не произвольно, но на основе заложенных в Конституции Российской Федерации принципов справедливости, равенства и соразмерности.

Общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры Российской Федерации оказывают существенное влияние на развитие российской правовой системы, в том числе благодаря принципиальной позиции Конституционного Суда о необходимости в целях защиты прав и свобод человека использования надлежащих наднациональных судебно-правовых инструментов. В связи с этим в решениях Конституционного Суда за рассматриваемый период нашли свое отражение проблемы соотношения национального и международного права (прежде всего европейской конвенционной юрисдикции) в судебной практике, а также механизмы конституционной оценки актов

конвенционного контроля в качестве основания пересмотра судебных решений.

В текущем году Россия отмечает 150-летие введения Судебных уставов императора Александра II, которые были призваны «водворить суд скорый, правый, милостивый и равный, возвысить судебную власть, дать ей надлежащую самостоятельность и вообще утвердить то уважение к закону, без коего невозможно общественное благосостояние и которое должно быть постоянным руководителем действий всех и каждого, от высшего до низшего».² Очевидной представляется преемственность процитированных положений и задач, стоящих в современную эпоху перед отечественной судебной системой. Являясь одним из важнейших ее элементов, Конституционный Суд призван обеспечить фундаментальные гарантии конституционной законности в Российской Федерации.

Продолжая практику обобщения и информирования о содержании насущных проблем конституционного правосудия (Информации Конституционного Суда 2009 и 2012 годов), настоящая Информация, подготовленная Секретариатом Конституционного Суда, посвящена конституционно-правовым аспектам развития судебной системы в Российской Федерации на основе аналитического обобщения решений Конституционного Суда 2012–2013 годов.

I

Судебная власть и право граждан на судебную защиту: конституционно- правовые аспекты

² Указ императора Александра II Правительствующему Сенату об обнародовании Учреждения судебных установлений, Устава уголовного судопроизводства, Устава гражданского судопроизводства и Устава о наказаниях, налагаемых мировыми судьями (20 ноября 1864 года).

Конституция Российской Федерации гарантирует каждому судебную защиту его прав и свобод, ценность которой – как важнейшей конституционной гарантии всех других прав и свобод – обусловлена прежде всего особым местом судебной власти в системе разделения властей, которая выражается в ее *прерогативе* (исключительном праве) осуществления правосудия.

Именно судебная власть, независимая и беспристрастная по своей природе, играет *решающую роль* в государственной защите прав и свобод человека и гражданина, и именно суд окончательно разрешает спор о праве, чем предопределяется значение судебных решений как правовых актов, выносимых именем Российской Федерации и имеющих общеобязательный характер (Определение от 4 июня 2013 года № 882-О)³.

Раскрывая конституционное содержание права на судебную защиту, Конституционный Суд неоднократно отмечал его *неотчуждаемый характер*. Закрепляющие данное право положения Конституции Российской Федерации находятся в неразрывном единстве с положениями, возлагающими на государство обязанность охранять достоинство личности во всех сферах, чем утверждается приоритет личности и ее прав (постановления от 30 ноября 2012 года № 29-П; от 25 июня 2013 года № 14-П; Определение от 17 сентября 2013 года № 1336-О).⁴

Раскрывая содержание названной обязанности государства, Конституционный Суд исходит прежде всего из основополагающих принципов конституционного строя Российской Федерации. Как правовое государство Российская Федерация обязана обеспечивать эффективную защиту прав и свобод человека и гражданина посредством правосудия, отвечающего требованиям справедливости, на основе законодательно закрепленных критериев, которые в нормативной форме (в виде общих

³ См. также Постановления от 4 апреля 2002 года № 8-П и от 17 марта 2009 года № 5-П.

⁴ См. также Постановление от 24 апреля 2003 года №7-П.

правил) предопределяют, в каком суде и по какой процедуре подлежит рассмотрению конкретное дело, что позволяет суду (судье), сторонам, другим участникам процесса, а также иным заинтересованным лицам избежать правовой неопределенности в данном вопросе (Определение от 4 июня 2013 года № 882-О)⁵.

Правосудие по самой своей сути может признаваться таковым лишь при условии, что оно отвечает требованиям справедливости и обеспечивает эффективное восстановление в правах. В связи с этим федеральный законодатель, устанавливая порядок отправления правосудия, обязан предусмотреть механизм (процедуру) вынесения правосудных, т.е. законных, обоснованных и справедливых судебных решений (Постановление от 2 июля 2013 года № 16-П).

Развивая выраженные ранее правовые позиции, Конституционный Суд указал на то обстоятельство, что, гарантируя каждому право на судебную защиту, статья 46 Конституции Российской Федерации непосредственно не устанавливает какой-либо определенный порядок реализации данного права и не предполагает возможности для гражданина по собственному усмотрению выбирать способ и процедуру судебного оспаривания, устанавливаемых федеральными законами⁶. При этом закрепление – применительно к отдельным видам судопроизводства и категориям дел – способов и процедур судебной защиты обуславливается особенностями материальных правоотношений, определяющих предмет рассмотрения в каждом виде судопроизводства, а также характером рассматриваемых дел, существом и значимостью вводимых санкций и правовых последствий их назначения (Определение от 4 июня 2013 года № 900-О)⁷.

⁵ См. также постановления от 16 марта 1998 года № 9-П, от 20 февраля 2006 года № 1-П, от 17 января 2008 года № 1-П, от 25 марта 2008 года № 6-П и другие.

⁶ Данная правовая позиция высказывалась Конституционным Судом в определениях от 24 сентября 2012 года № 1712-О; от 4 октября 2012 года № 1912-О; от 18 октября 2012 года № 1946-О; от 24 ноября 2012 года № 2150-О; от 28 мая 2013 года № 769-О и других.

⁷ Данная правовая позиция развивает ранее выраженные Конституционным Судом позиции, в частности в постановлениях от 28 мая 1999 года № 9-П, от 21 марта 2007 года № 3-П, от 17 января 2008 года № 1-П и от 21 декабря 2011 года № 30-П.

Особое внимание данным аспектам было уделено Конституционным Судом в контексте оценки конституционности отдельных положений избирательного законодательства. Будучи универсальным средством защиты прав и свобод, конституционное право на судебную защиту выполняет обеспечительно-восстановительную функцию в отношении всех других конституционных прав и свобод и в этом качестве служит базовой гарантией избирательных прав граждан. Конституционные принципы правового государства, основанного на верховенстве права, предполагают в целях поддержания гражданского мира и согласия необходимость установления нормативного регулирования, которое обеспечивало бы цивилизованные формы разрешения избирательных споров, что делает наиболее востребованными именно *судебные механизмы защиты избирательных прав*.

Соответственно, федеральный законодатель, обладая определенной свободой усмотрения при создании конкретных процессуальных механизмов их защиты (включая установление форм реализации, круга субъектов, оснований для обращения в суд и т.п.), должен исходить из особенностей их конституционной природы, с тем чтобы такие механизмы обеспечивали возможность принудительного осуществления заявленных материально-правовых требований, вытекающих из избирательных правоотношений, восстановление нарушенных прав участников избирательного процесса (Постановление Конституционного Суда от 22 апреля 2013 года № 8-П).

Существенное внимание уделялось Конституционным Судом проблеме обеспечения *права потерпевшего на доступ к правосудию и на компенсацию причиненного ущерба*. Обязанность государства защищать права потерпевших от преступлений, в том числе обеспечивая им адекватные возможности отстаивать свои интересы в суде, прямо вытекает из конституционного предписания об охране государством достоинства личности и недопустимости его умаления. Применительно к личности потерпевшего это предполагает прежде всего обязанность государства как предотвращать и пресекать в установленном законом порядке какие бы то ни

было посягательства, способные причинить вред и нравственные страдания личности, так и обеспечивать пострадавшему от преступления возможность отстаивать свои права и законные интересы любыми не запрещенными законом способами. Иное означало бы умаление чести и достоинства личности не только лицом, совершившим противоправные действия, но и самим государством (Определение от 17 сентября 2013 года № 1336-О)⁸.

В контексте обеспечения права потерпевшего на доступ к правосудию и на компенсацию причиненного ущерба Конституционным Судом была также рассмотрена проблема обеспечения баланса прав частного обвинителя в сфере защиты чести и достоинства и прав лиц, привлеченных к ответственности по делам частного обвинения, в случае их оправдания судом.

Конституционный Суд подчеркнул, что отсутствие в уголовно-процессуальном законодательстве прямого указания на возмещение вреда за счет средств частного обвинителя и независимо от его вины не может расцениваться как свидетельство отсутствия у государства обязанности содействовать реабилитированному лицу в защите его прав и законных интересов, затронутых необоснованным уголовным преследованием (Определение от 2 июля 2013 года №1057-О). При этом обязанность компенсации морального вреда, причиненного при рассмотрении уголовных дел частного обвинения, несет либо государство – в тех случаях, когда причинителем вреда является суд, либо частный обвинитель – если вред причинен только его незаконными действиями (Определение от 2 июля 2013 года №1058-О).

В целом согласно выраженной Конституционным Судом позиции суды должны добиваться достижения такого баланса интересов, при котором равному признанию и защите подлежит как право одного лица, выступающего в роли частного обвинителя, на обращение в суд с целью защиты от преступления, так и право другого лица, выступающего в роли

⁸ См. также Постановление от 24 апреля 2003 года № 7-П.

обвиняемого, на возмещение ущерба, причиненного ему в результате необоснованного уголовного преследования (Определение от 2 июля 2013 года № 1059-О).

II

Конституционно-правовые основы организации и осуществления правосудия в Российской Федерации

Рассматривая круг вопросов, связанных с осуществлением судебной власти, а также с реализацией права на судебную защиту, Конституционный Суд исходил из того, что судебная власть в Российской Федерации осуществляется на основе общих для всех видов судопроизводства *принципов правосудия*, включая независимость судей, их подчинение только Конституции Российской Федерации и федеральному закону, состязательность и равноправие сторон (статья 18; статья 120, часть 1; статья 123, часть 3), – вне зависимости от природы и особенностей материальных правоотношений, определяющих предмет рассмотрения в каждом виде судопроизводства (Постановление от 2 июля 2013 года № 16-П). При этом фундаментальной основой судебной власти является определяющий ее место в системе государственной власти конституционный принцип осуществления государственной власти на основе разделения на законодательную, исполнительную и судебную.

1. Принцип разделения властей

Залогом независимости судебной власти выступает строгое соблюдение принципа разделения властей. Закрепляя в числе базовых

принципов государственного устройства России осуществление государственной власти на основе разделения на законодательную, исполнительную и судебную, а также самостоятельность органов законодательной, исполнительной и судебной власти, Конституция Российской Федерации отводит судебной власти, независимой и беспристрастной по своей природе, решающую роль в государственной защите прав и свобод человека и гражданина (постановления от 2 июля 2013 года № 16-П; от 8 ноября 2012 года № 25-П; Определение от 4 июня 2013 года № 882-О)⁹.

При этом порядок судопроизводства определяется федеральным законодательством. Тем самым предполагается, что заинтересованные лица вправе обратиться в суд за защитой нарушенного или оспариваемого права либо охраняемого законом интереса лишь в установленном порядке, что не может рассматриваться как нарушение права на судебную защиту; закрепленные законодателем требования – при обеспечении каждому возможности обратиться в суд – обязательны для заявителя. Это в том числе относится и к правилам, регламентирующим порядок уплаты государственной пошлины, поскольку государственная пошлина относится к федеральным сборам, а в силу статьи 57 Конституции Российской Федерации каждый обязан платить законно установленные налоги и сборы (Определение от 24 сентября 2012 года № 1766-О)¹⁰.

Конституционным Судом были определены *критерии допустимости усмотрения законодателя* при установлении правового регулирования рассматриваемой сферы общественных отношений. Широта дискреции при закреплении системы и полномочий судебных инстанций, последовательности и процедуры обжалования и оснований для отмены судебных актов по итогам их проверки компетентной судебной инстанцией

⁹ См. также постановления от 4 апреля 2002 года № 8-П, от 17 марта 2009 года № 5-П; от 26 мая 2011 года № 10-П.

¹⁰ См. также определения от 13 июня 2006 года № 274-О; от 24 января 2008 года № 46-О-О; от 29 января 2009 года № 54-О-О и другие.

ограничивается конституционными целями и ценностями, а также общепризнанными принципами и нормами международного права и международными обязательствами Российской Федерации. Помимо этого законодатель должен учитывать значимость конкретной категории дел, а также роль и место соответствующего суда в судебной системе Российской Федерации (Определение от 17 сентября 2013 года № 1335-О)¹¹.

В русле данного подхода был конкретизирован ряд правовых позиций, затрагивающих вопросы *компетенции органов государственной власти в сфере регламентации статуса судей*. Установление конкретного объема запретов и ограничений, связанных со статусом судьи, включая определение видов деятельности, которыми вправе заниматься судья, является прерогативой федерального законодателя, который может изменять его в том числе в зависимости от общественной значимости той или иной сферы деятельности и обеспеченности ее квалифицированными кадрами при условии соблюдения при этом конституционных принципов справедливости, соразмерности, стабильности, недопустимости ограничения законодательных гарантий статуса судьи или снижения их уровня (Определение от 11 мая 2012 года № 712-О).

2. Осуществление правосудия только судом

Согласно Конституции Российской Федерации правосудие в Российской Федерации осуществляется только судом. Судебная власть осуществляется посредством конституционного, гражданского, административного и уголовного судопроизводства. Именно суду принадлежит исключительное полномочие принимать окончательные решения в споре о праве.

¹¹ См. также постановления от 5 февраля 2007 года № 2-П; от 17 января 2008 года № 1-П; от 21 января 2010 года № 1-П; от 26 февраля 2010 года № 4-П; от 19 марта 2010 года № 7-П.

Как указал Конституционный Суд, проверка законности и обоснованности судебных актов может осуществляться лишь в рамках специальных, установленных процессуальным законом процедур – посредством рассмотрения дела судами апелляционной, кассационной и надзорной инстанций. Иная, внесудебная процедура ревизии судебных актов принципиально недопустима, поскольку означала бы возможность – вопреки обусловленным природой правосудия и установленным процессуальным законом формам пересмотра судебных решений и проверки их правосудности исключительно вышестоящими судебными инстанциями – замещения актов органов правосудия административными актами, что является безусловным отступлением от необходимых гарантий самостоятельности, полноты и исключительности судебной власти (Определение от 25 февраля 2013 года № 155-О)¹².

Право на судебную защиту предполагает наличие конкретных гарантий, позволяющих реализовать его в полном объеме, а правосудие по своей сути может признаваться таковым, только если оно отвечает требованиям справедливости и обеспечивает эффективное восстановление в правах. В связи с этим, затронув вопрос судебной защиты избирательных прав граждан и правового статуса парламентария, Конституционный Суд сформулировал правовую позицию, согласно которой из Конституции Российской Федерации и развивающего ее отраслевого законодательства не вытекает обязательность предварительного судебного контроля решений о досрочном прекращении полномочий депутата Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации (далее – Государственная Дума). Вместе с тем, исходя из того, что только суд в конечном счете может решить спор о праве между государственным органом и лицом, права которого затронуты оспариваемым правоприменительным решением, постановление Государственной Думы о досрочном прекращении

¹² См. также Постановление от 17 марта 2009 года № 5-П.

полномочий депутата Государственной Думы может быть обжаловано в суд (Постановление от 27 декабря 2012 года № 34-П).

3. Принцип разграничения судебной подведомственности и принцип законного суда

Необходимой составляющей права на судебную защиту является право на законный суд, закрепленное также Европейской конвенцией о защите прав человека и основных свобод (статья 6) и Международным пактом о гражданских и политических правах (статья 14), в соответствии с которыми каждый при определении его гражданских прав и обязанностей или при рассмотрении любого предъявленного ему уголовного обвинения имеет право на справедливое публичное разбирательство дела в разумный срок компетентным, независимым и беспристрастным судом, созданным на основании закона. При этом определение законного суда не может осуществляться правоприменительным решением, а должно устанавливаться на основе закрепленных в законе критериев (Постановление от 16 октября 2012 года № 22-П; Определение от 1 марта 2012 года № 424-О-О)¹³.

В названном Постановлении Конституционный Суд затронул различные аспекты права на доступ к правосудию и *права на судебную защиту граждан Российской Федерации, потерпевших от преступлений, совершенных за пределами Российской Федерации, а также совершивших преступление за ее пределами*. Если Уголовный кодекс Российской Федерации предусматривает уголовную ответственность за преступления, совершенные за пределами территории Российской Федерации, то это обстоятельство требует закрепления в Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации подсудности соответствующих уголовных дел, с тем

¹³ См. также постановления от 16 марта 1998 года № 9-П, от 2 февраля 1999 года № 3-П, от 25 февраля 2004 года № 4-П, от 6 апреля 2006 года № 3-П, от 21 января 2010 года № 1-П, от 19 апреля 2010 года № 8-П, от 21 апреля 2010 года № 10-П, от 9 июня 2011 года № 12-П и от 1 марта 2012 года № 5-П, Определение от 1 марта 2012 года № 424-О-О.

чтобы обеспечить гражданам возможность защиты своих прав и законных интересов, включая право на рассмотрение дела в том суде и тем судьей, к подсудности которых оно отнесено законом, на основе вытекающего из статей 1 (часть 1), 6 (часть 2), 17 (часть 3) и 19 Конституции Российской Федерации принципа юридического равенства, которое может быть гарантировано лишь при условии взаимной согласованности норм уголовного и уголовно-процессуального законодательства, без чего, в свою очередь, невозможно единообразное толкование и применение материальных и процессуальных норм.

В Постановлении от 20 июля 2012 года № 20-П Конституционный Суд указал, что ранее выраженные правовые позиции о законном суде и о праве на судебную защиту в полной мере распространяются на правовое регулирование *подсудности дел по жалобам на решения и действия (бездействие) должностных лиц органов предварительного расследования*, рассмотрение которых, по смыслу статей 10, 18 и 118 (части 1 и 2) Конституции Российской Федерации, производится в рамках судебного контроля деятельности указанных органов судами, призванными самостоятельно, на основе принципа разделения властей обеспечивать защиту прав и свобод человека и гражданина, и как таковое относится к сфере правосудия, осуществляемого посредством перечисленных в Конституции Российской Федерации видов судопроизводства, в данном случае – уголовного судопроизводства.

Предусматривая, что правосудие осуществляется только судом, Конституция Российской Федерации, как уже указывалось ранее, устанавливает виды судопроизводства, посредством которых осуществляется судебная власть: конституционное, гражданское, административное и уголовное. Конституционный Суд не исключил при этом наличие в рамках названных видов судопроизводства *специальных процедур рассмотрения отдельных категорий дел*. Поэтому установление в едином кодифицированном законе либо в специальном законодательном акте

специфических правил рассмотрения судами тех или иных категорий дел не может признаваться достаточным основанием для вывода о наличии неопределенности в вопросе о конституционности этих актов.¹⁴ Однако само по себе закрепление в отдельном законодательном акте особенностей рассмотрения той или иной категории дел недостаточно для полноценного правового регулирования порядка судебного разбирательства. Данные специальные нормы никак не могут рассматриваться как отменяющие действие общих процессуальных правил разрешения соответствующих дел. Иное означало бы возможность судебной деятельности вне рамок предусмотренных Конституцией Российской Федерации процессуальных форм осуществления судебной власти, что приводило бы к нарушению конституционных прав и свобод граждан (Определение от 14 мая 2013 года № 690-О)¹⁵.

4. Принцип независимости судей

Рассматривая *общие вопросы регулирования статуса судей* в контексте обеспечения их независимости, Конституционный Суд затронул в своих решениях в том числе вопросы материального обеспечения судей.

Конституционный Суд подчеркнул при этом, что судьи как носители судебной власти реализуют публично-правовые цели правосудия, чем предопределяется закрепление в Конституции Российской Федерации принципов независимости, несменяемости и неприкосновенности судей, а также необходимости их надлежащего материального содержания в качестве неотъемлемых элементов конституционного статуса судьи. Предоставление судье за счет государства материального и социального обеспечения не только гарантирует конституционный статус судьи, но и обеспечивает соблюдение судьей установленных требований и запретов.

¹⁴ Определение от 5 ноября 2002 года № 275-О.

¹⁵ См. также Определение от 5 ноября 2002 года № 275-О.

Учитывая, что риску причинения вреда жизни, здоровью и имуществу в связи с осуществлением судьей деятельности по отправлению правосудия подвергаются как сам судья, так и члены его семьи, законодательно установлено, что судья, члены его семьи и их имущество находятся под особой защитой государства (пункт 2 статьи 9 Закона Российской Федерации «О статусе судей в Российской Федерации»). Меры безопасности, правовой и социальной защиты, применяемые при наличии угрозы посягательства на жизнь, здоровье и имущество судей в связи с их служебной деятельностью, распространяются на их близких родственников, жизнь, здоровье и имущество которых могут стать объектом посягательств с целью воспрепятствовать законной деятельности судей, либо принудить их к изменению ее характера, либо из мести за указанную деятельность. При этом, обуславливая *предоставление социальной защиты нетрудоспособным членам семьи погибшего (умершего) судьи, находившимся на его иждивении*, наличием причинно-следственной связи между гибелью (смертью) судьи и его служебной деятельностью, положения Закона Российской Федерации «О статусе судей в Российской Федерации» не охватывают случаи смерти судьи от заболевания, не связанного с исполнением обязанностей по должности судьи. Как было установлено Конституционным Судом, соответствующая норма является элементом правового регулирования возмещения вреда, причиненного судье и членам его семьи именно в связи с осуществлением судьей служебной деятельности, т.е. с выполнением конституционно значимых функций по отправлению правосудия, а следовательно, предопределена конституционным статусом судьи и как таковая не противоречит Конституции Российской Федерации. Вместе с тем Конституционный Суд возложил на законодателя обязанность по определению специального порядка пенсионного обеспечения нетрудоспособных членов семьи умершего вследствие причин, не связанных с его служебной деятельностью судьи (пребывавшего в отставке судьи), которые находились на его иждивении, с тем чтобы гарантировать им

надлежащую социальную защиту как лицам, правовой статус которых произведен от конституционно-правового статуса судьи (Постановление от 19 ноября 2012 года № 27-П).

Раскрывая конституционное значение *ежемесячного пожизненного содержания судьи*, Конституционный Суд установил, что реализация права на ежемесячное пожизненное содержание, по общему правилу, находится в зависимости лишь от стажа работы в качестве судьи и не предусматривает каких-либо иных условий, в том числе связанных с достижением определенного возраста (Определение от 17 января 2013 года № 30-О).

Особое внимание в решениях Конституционного Суда было уделено *институту ответственности судей*. Конституционный Суд рассматривает судейскую неприкосновенность в качестве обоснованного исключения из принципа равенства всех перед законом и судом, по своему объему выходящего за пределы личной неприкосновенности. Это обусловлено тем обстоятельством, что общество и государство, предъявляя к судье и его профессиональной деятельности высокие требования, обязаны обеспечить ему дополнительные гарантии надлежащего осуществления правосудия (Определение от 17 января 2012 года №175-О-О)¹⁶.

Касаясь процедурных аспектов привлечения судей к уголовной ответственности, Конституционный Суд разъяснил, что возбуждение в отношении судьи уголовного дела и привлечение его в качестве обвиняемого в связи с вынесением им заведомо неправосудного решения могут иметь место лишь после того, как с соблюдением установленного процессуальным законом порядка принятое судьей решение будет признано незаконным и (или) необоснованным. Вместе с тем это означает, что возбуждение в отношении судьи, постановившего заведомо неправосудное решение, уголовного дела и привлечение его в качестве обвиняемого после полной отмены такого решения (т.е. утраты им *res judicata* – законной силы и

¹⁶ См. также постановления от 7 марта 1996 года № 6-П, от 19 февраля 2002 года № 5-П, от 28 февраля 2008 года № 3-П; определения от 16 декабря 2004 года № 394-О, от 7 февраля 2008 года № 157-О-О и другие.

общеобязательности) могут быть обоснованы любыми обстоятельствами, указывающими на признаки состава данного преступления, а не только теми, которые послужили основанием для отмены решения. Если по итогам проверки представленных следственным органом данных квалификационная коллегия судей придет к выводу о наличии оснований для возбуждения в отношении судьи уголовного дела, она в любом случае не вправе отказать в даче согласия на возбуждение дела (Определение от 29 мая 2012 года № 1033-О)¹⁷. Рассмотрение квалификационной коллегией судей вопроса о даче согласия на возбуждение уголовного дела в отношении судьи призвано определить, имеется ли связь между уголовным преследованием и профессиональной деятельностью судьи, включая его позицию при разрешении того или иного дела, и не является ли такое преследование попыткой оказать давление на судью с целью повлиять на выносимые им решения. Установив, что действия органов уголовного преследования обусловлены позицией, занимаемой судьей при осуществлении им судейских полномочий, квалификационная коллегия судей, согласно позиции Конституционного Суда, должна отказать в даче согласия на возбуждение уголовного дела.

При этом придание решению квалификационной коллегии судей – одного из органов судейского сообщества, обеспечивающих реализацию законодательства о статусе судей и выражающих интересы судей как носителей судебной власти, – значения обязательного условия, без которого невозможно возбуждение уголовного дела в отношении судьи, не выходит за рамки необходимых и достаточных гарантий судейской неприкосновенности. Данная гарантия при решении вопроса о возбуждении уголовного дела в отношении судьи и дальнейшем его расследовании дополняется иными гарантиями, в том числе мерами прокурорского надзора и судебного контроля.

¹⁷ См. также Постановление от 18 октября 2011 года № 23-П.

Квалификационная коллегия судей, выясняя вопрос об обусловленности возбуждения уголовного дела в отношении судьи позицией, занимаемой им в процессе отправления правосудия, вправе и обязана оценить представленные следственным органом данные, необходимые для возбуждения уголовного дела, и правомерность вывода о наличии соответствующих оснований (статьи 140 и 146 УПК Российской Федерации). При этом она не вправе делать выводы (в том числе о виновности привлекаемого к уголовной ответственности лица), которые могут содержаться только в приговоре или в ином итоговом решении, постановляемом по результатам непосредственного исследования в ходе судебного разбирательства всех обстоятельств уголовного дела (Определение от 17 января 2012 года № 175-О-О)¹⁸.

Конституционный статус судьи включает и предоставление ему в будущем *особого статуса судьи в отставке*, что также служит гарантией надлежащего осуществления правосудия, дает основания для предъявления к судьям высоких требований и позволяет сохранять доверие к их компетентности, независимости и беспристрастности. В соответствии с законом отставкой судьи признается почетный уход или почетное удаление судьи с должности. За лицом, пребывающим в отставке, сохраняется звание судьи, гарантии личной неприкосновенности, принадлежность к судейскому сообществу. Предоставление судьям, пребывающим в отставке, ежемесячного пожизненного содержания является дополнительной гарантией надлежащего материального обеспечения в связи с предъявляемыми к ним высокими требованиями и установленными для судей запретами и ограничениями, обусловленными спецификой их профессиональной деятельности (Определение от 17 января 2013 года № 30-О). Одновременно с этим на судью распространяются запреты и ограничения, вытекающие из его статуса, в том числе запрет на осуществление оплачиваемой деятельности, за исключением отдельных ее

¹⁸ См. также Постановление от 7 марта 1996 года № 6-П

видов, прямо предусмотренных законом (Определение от 19 июня 2012 года № 1173-О).

Возможность прекращения отставки судьи, предусмотренная законом, обусловлена несоблюдением установленных требований и ограничений (в том числе запрета заниматься адвокатской деятельностью), имеет целью обеспечение независимости, беспристрастности и авторитета судебной власти, в равной степени касается всех судей, пребывающих в отставке, и не может рассматриваться как вступающая в противоречие с конституционными принципами равенства и независимости судей (Определение от 11 мая 2012 года № 712-О)¹⁹

Согласно позиции Конституционного Суда запрет на занятие адвокатской деятельностью, установленный в отношении судей в отставке, направлен на исключение ситуаций, которые могут породить объективные сомнения в беспристрастности и непредвзятости судьи, рассматривающего дело при участии в процессе адвоката, являющегося одновременно судьей в отставке. Будучи основанным на особом статусе судьи, он не может оцениваться как несоразмерное ограничение конституционных прав граждан – судей в отставке (обладающих выбором сохранить указанный статус или работать адвокатом), не согласующееся с требованиями Конституции Российской Федерации.

Гражданин Российской Федерации, избравший профессиональную деятельность в качестве судьи, добровольно принимает условия, ограничения и преимущества, с которыми связан приобретаемый им публично-правовой статус, и выполняет соответствующие требования согласно установленной законом процедуре. Из этого вытекает, что запреты и ограничения, обусловленные специфическим статусом, который приобретает лицо, не могут рассматриваться как неправомерное ограничение его конституционных прав. Что касается конкретного объема запретов и ограничений, включая

¹⁹ См. также определения от 5 марта 2009 года № 434-О-О, от 5 марта 2009 года № 435-О-О и от 19 мая 2009 года № 511-О-О.

определение деятельности, которой вправе заниматься судья, то, как указал Конституционный Суд, его установление является прерогативой законодателя (Определение от 19 июня 2012 года № 1173-О)²⁰.

5. Принцип доступности правосудия

В контексте данного принципа Конституционный Суд неоднократно обращался к вопросу о *гарантиях прав лиц, потерпевших от преступлений*. Согласно сформулированной правовой позиции право на доступ к правосудию, включая право лиц, потерпевших от преступлений, совершенных за пределами Российской Федерации, а также совершивших преступление за ее пределами, предполагает не только право на обращение в суд, но и гарантии, позволяющие реализовать его в полном объеме и обеспечивающие эффективное восстановление в правах посредством правосудия, отвечающего требованиям справедливости и равенства (Постановление от 16 октября 2012 года № 22-П).

При этом обязанность государства гарантировать защиту прав потерпевших от преступлений, в том числе путем обеспечения им адекватных возможностей отстаивать свои интересы в суде, вытекает также из положений Конституции Российской Федерации, согласно которым достоинство личности охраняется государством и ничто не может быть основанием для его умаления. Применительно к потерпевшим это конституционное предписание предполагает обязанность государства обеспечивать пострадавшему от преступления возможность отстаивать свои права и законные интересы любыми не запрещенными законом способами, поскольку иное означало бы умаление чести и достоинства личности не только лицом, совершившим противоправные действия, но и самим

²⁰ См. также определения от 5 марта 2009 года № 434-О-О и № 435-О-О, от 19 мая 2009 года № 499-О-О и № 511-О-О.

государством (Постановление Конституционного Суда от 24 апреля 2003 года № 7-П).

Конституционный Суд отмечал, что, гарантируя права лиц, потерпевших от преступлений, Конституция Российской Федерации не определяет, в какой именно процедуре должен обеспечиваться доступ потерпевших к правосудию в целях защиты своих прав и законных интересов и компенсации причиненного ущерба, и возлагает решение этого вопроса на федерального законодателя, который, в свою очередь, вправе устанавливать различный порядок защиты прав и законных интересов лиц, пострадавших от преступлений, – как в рамках уголовного судопроизводства, так и путем искового производства по гражданскому делу с помощью гражданско-правовых инструментов возмещения вреда, причиненного бездействием органов и должностных лиц в сфере судопроизводства и исполнения судебных актов. Конституционно важно при этом, чтобы доступ потерпевшего к правосудию был реальным и обеспечивал ему эффективное восстановление в правах (Постановление от 25 июня 2013 года № 14-П²¹).

Принцип доступности правосудия был также положен в основу оценки отдельных аспектов регулирования *территориальной подсудности*. Конституционный Суд отметил неоднозначность подхода к определению территориальной подсудности жалоб на решения и действия (бездействие) должностных лиц межрайонных следственных отделов при производстве предварительного расследования, которая позволяет устанавливать подсудность конкретной жалобы исходя из места производства предварительного расследования, понимаемого как место расположения осуществляющего его органа (которое, в свою очередь, зависит от обстоятельств организационного, материально-технического или иного подобного характера). Такой подход создает предпосылки для нарушения конституционного принципа равенства при реализации права на доступ к правосудию и судебную защиту в отношении граждан, обжалующих

²¹ См. также Постановление от 24 апреля 2003 года № 7-П.

решения и действия (бездействие) должностных лиц межрайонного следственного отдела, юрисдикция которого распространяется на территорию, где совершено преступление, но место расположения которого находится за пределами административного района, где совершено преступление (Постановление от 20 июля 2012 года № 20-П).

Руководствуясь принципом доступности правосудия, Конституционный Суд акцентировал также значимость *временных характеристик реализации права на судебную защиту, в частности в сфере избирательного права*. Судебная защита должна быть доступной для избирателей и эффективной не только в случаях, когда нарушения избирательных прав, включая право избирать в органы государственной власти, органы местного самоуправления, возникают в период избирательной кампании, до начала или непосредственно в ходе голосования, но и на следующих стадиях избирательного процесса, направленных на определение результатов выборов. Вместе с тем судебная защита как активного, так и пассивного избирательного права не может осуществляться без учета того обстоятельства, что следствием пересмотра результатов выборов как состоявшегося акта прямого волеизъявления населения может быть нарушение стабильности функционирования институтов представительной демократии, дисквалификация актов реализации избирательного права. Поэтому не любые, а только существенные нарушения законодательства, допущенные при подсчете голосов и установлении итогов голосования, определении результатов выборов, не позволяющие установить действительное волеизъявление избирателей, могут служить основанием для отмены итогов голосования, результатов выборов судом на соответствующей территории (Постановление от 22 апреля 2013 года № 8-П).²²

Конституционный Суд указал также на необходимость обеспечения реального доступа к правосудию лиц, чести, достоинству и доброму имени

²² См. также постановления от 3 февраля 1998 года № 5-П, от 16 марта 1998 года № 9-П, от 25 декабря 2001 года № 17-П, от 15 января 2002 года № 1-П, от 26 декабря 2005 года № 14-П и от 27 декабря 2012 года № 34-П.

которых нанесен ущерб в результате распространения не соответствующей действительности негативной информации. Действующее законодательство закрепляет возможность правовой *защиты от распространения сведений, порочащих честь и достоинство граждан или деловую репутацию граждан и юридических лиц, под которым следует понимать, помимо прочего, их распространение посредством сети «Интернет»*. К числу способов защиты личных неимущественных прав гражданина, если нарушающими эти права действиями ему причинен моральный вред, гражданское законодательство относит возложение судом на нарушителя обязанности денежной компенсации, размер которой зависит, помимо прочего, от степени вины нарушителя. Частным случаем выступает возмещение убытков и морального вреда, которые повлекло распространение в отношении гражданина сведений, порочащих его честь, достоинство или деловую репутацию. При этом соответствующие положения Гражданского кодекса Российской Федерации не исключают и применение других способов защиты, в том числе в тех случаях, когда нарушение прав не связано с виновным поведением лица, причастного к распространению соответствующих сведений, и когда их распространение осуществляется иными средствами и через иные источники, нежели средства массовой информации (Постановление от 9 июля 2013 года № 18-П).

6. Непосредственность, устность, непрерывность и гласность судопроизводства

Раскрывая значение принципа устности судопроизводства, Конституционный Суд констатировал, в частности, что порядок судопроизводства призван обеспечивать субъектам спорных материальных правоотношений возможность участия в судебном разбирательстве при определении их прав и обязанностей, вытекающих из этих правоотношений, согласно общепризнанным в демократических правовых государствах

стандартам правосудия, включая такую необходимую гарантию получения реальной судебной защиты нарушенного права, как равно предоставляемая сторонам возможность в устной форме довести до сведения суда свою позицию относительно всех аспектов дела, представить доказательства в ее обоснование и принять участие в их исследовании в открытом судебном заседании при разрешении спора по существу для установления действительных обстоятельств дела и правильного применения законодательства на основе состязательности и равноправия сторон (Постановление от 30 ноября 2012 года № 29-П)²³.

Детализируя высказанную ранее позицию, Конституционный Суд подчеркнул, что положения статьи 233 ГПК Российской Федерации, предусматривающие право суда рассмотреть дело в порядке *заочного производства* в отсутствие ответчика, извещенного о времени и месте судебного заседания, если он не сообщил суду об уважительных причинах неявки и не просил рассмотреть дело в его отсутствие, вытекают из принципа самостоятельности и независимости судебной власти. При разрешении вопроса о том, в каком порядке и в какой процедуре необходимо рассмотреть дело, суд оценивает в совокупности все обстоятельства с учетом имеющихся материалов и мнения присутствующих лиц, участвующих в деле, исходя из задач гражданского судопроизводства и лежащей на нем обязанности вынести законное и обоснованное решение (определения от 24 сентября 2012 года № 1712-О; от 28 мая 2013 года № 758-О)²⁴.

7. Принцип эффективности судебного разбирательства

²³ См. также Постановление от 19 июля 2011 года № 17-П.

²⁴ См. также определения от 22 марта 2011 года № 435-О-О и от 24 сентября 2012 года № 1712-О.

Конституционный Суд неоднократно подчеркивал, что право на судебную защиту предполагает наличие конкретных гарантий, позволяющих реализовать его в полном объеме, а правосудие, которое в Российской Федерации осуществляется только судом, по своей сути может признаваться таковым, только если оно отвечает требованиям справедливости и обеспечивает эффективное восстановление в правах (Постановление от 27 декабря 2012 года № 34-П).

При этом Российская Федерация как правовое государство обязана обеспечивать эффективную защиту прав и свобод человека и гражданина посредством правосудия, отвечающего требованиям справедливости, на основе законодательно закрепленных критериев, которые в нормативной форме (в виде общих правил) предопределяют, в каком суде и в какой процедуре подлежит рассмотрению конкретное дело, что позволяет суду (судье), сторонам, другим участникам процесса, а также иным заинтересованным лицам избежать правовой неопределенности в данном вопросе (Определение от 4 июня 2013 года № 882-О)²⁵.

Конституционный Суд указывал на *своевременность* защиты прав участвующих в деле лиц как один из важных факторов, определяющих эффективность восстановления нарушенных прав. Это означает, что правосудие можно считать отвечающим требованиям справедливости, если рассмотрение и разрешение дела судом осуществляется в разумный срок (Постановление от 25 июня 2013 года № 14-П)²⁶.

Отмечая особую роль принципа *эффективности судебного разбирательства в рамках уголовного процесса*, Конституционный Суд обращает внимание на то, что цель одной только рациональной организации деятельности органов власти не может служить основанием для ограничения прав и свобод. Применительно к праву участников уголовного

²⁵ См. также постановления от 16 марта 1998 года № 9-П, от 20 февраля 2006 года № 1-П, от 17 января 2008 года № 1-П, от 25 марта 2008 года № 6-П и другие.

²⁶ См. также Постановление от 17 ноября 2005 года № 11-П, Определение от 23 июня 2009 года № 1035-О-О и другие.

судопроизводства на обжалование в суд затрагивающих их права и свободы решений и действий (бездействия) должностных лиц органов предварительного расследования это означает, что при определении подсудности уголовных дел федеральный законодатель во всяком случае обязан осуществлять соответствующее регулирование с учетом того, что соблюдение конституционного принципа равенства, гарантирующего защиту от всех форм дискриминации при осуществлении прав и свобод, означает помимо прочего запрет вводить такие ограничения в правах лиц, принадлежащих к одной категории, которые не имеют объективного и разумного оправдания (запрет различного обращения с лицами, находящимися в одинаковых или сходных ситуациях), и что любая дифференциация, приводящая к различиям в правах граждан, должна отвечать установленным Конституцией Российской Федерации критериям, в том числе вытекающим из закрепленного ею принципа равенства (статья 19, части 1 и 2), в силу которых такие различия допустимы, если они объективно оправданы, обоснованы и преследуют конституционно значимые цели (статья 55, часть 3), а используемые для достижения этих целей правовые средства соразмерны им (Постановление от 20 июля 2012 года № 20-П)²⁷.

Конституционное право каждого на судебную защиту подразумевает создание государством необходимых условий для эффективного и справедливого разбирательства дела прежде всего в суде первой инстанции, где подлежат разрешению все существенные для определения прав и обязанностей сторон вопросы (Постановление Конституционного Суда от 2 июля 2013 года № 16-П). Между тем эффективность судебной защиты может (и должна) достигаться и путем *пересмотра ошибочных судебных решений, вступивших в законную силу*. Ошибочное судебное решение не может считаться правосудным и государство обязано гарантировать защиту прав и свобод человека и гражданина от судебной ошибки (определения

²⁷ См. также постановления от 20 декабря 1995 года № 17-П, от 15 января 1998 года № 2-П, от 18 февраля 2000 года № 3-П, от 14 ноября 2005 года № 10-П, от 26 декабря 2005 года № 14-П, от 16 июля 2008 года № 9-П, от 7 июня 2012 года № 14-П и другие.

Конституционного Суда от 15 мая 2012 года № 875-О; от 4 апреля 2013 года № 661-О)²⁸.

Поскольку в рамках судебной защиты прав и свобод возможно обжалование в суд решений и действий (бездействия) любых государственных органов, включая судебные, постольку согласно выводу Конституционного Суда отсутствие возможности пересмотреть ошибочный судебный акт не согласуется с универсальным правилом эффективного восстановления в правах посредством правосудия, отвечающего требованиям справедливости, умаляет и ограничивает данное право. Институциональные и процедурные условия пересмотра ошибочных судебных актов во всяком случае должны отвечать требованиям процессуальной эффективности, экономии в использовании средств судебной защиты, прозрачности осуществления правосудия, исключать затягивание или необоснованное возобновление судебного разбирательства и тем самым обеспечивать справедливость судебного решения и вместе с тем – правовую определенность, включая признание законной силы судебных решений, их неопровержимости (*res judicata*), без чего недостижим баланс публично-правовых и частноправовых интересов.

Обращаясь к вопросу о том, подлежит ли пересмотру по вновь открывшимся обстоятельствам вступивший в законную силу судебный акт в случаях, когда допущена судебная ошибка, которая не была или не могла быть выявлена ранее, а возможность пересмотра данного судебного акта в иных процедурах утрачена, Конституционный Суд указал, в частности, на следующие обстоятельства. Поскольку предусмотренная статьей 46 (часть 1) Конституции Российской Федерации гарантия судебной защиты прав и свобод означает, что государство обязано обеспечить полное осуществление права на судебную защиту, которая должна быть справедливой, компетентной и эффективной, а судебное решение не может быть признано справедливым и правосудным, если допущена судебная ошибка, то

²⁸ См. также Постановление от 3 февраля 1998 года № 5-П.

окончательный характер постановлений надзорной инстанции не может рассматриваться как препятствие к их пересмотру в дополнительной стадии – по вновь открывшимся обстоятельствам в случае судебных ошибок, которые ранее не были или не могли быть выявлены (Определение от 15 мая 2012 года № 875-О)²⁹.

Сквозь призму проблемы пересмотра вступивших в законную силу судебных решений Конституционный Суд подходит к рассмотрению вопросов *преюдициальности* данных решений. Исходя из того, что механизмы признания и опровержения преюдициальной силы судебных актов подлежат судебному контролю в том числе с точки зрения их соответствия конституционным принципам независимости суда и обязательности судебных решений и с учетом конституционного содержания права на судебную защиту, в качестве единого способа опровержения (преодоления) преюдиции во всех видах судопроизводства должен признаваться пересмотр судебных актов по вновь открывшимся обстоятельствам. К числу его оснований относится установление приговором суда совершенных при рассмотрении ранее оконченого дела преступлений против правосудия, включая фальсификацию доказательств. Именно возможность преодоления в таких случаях законной силы судебного акта посредством его пересмотра в предусмотренных законом процедурах обеспечивает искомый баланс общеобязательной юридической силы судебного решения и возможности проверки его законности и обоснованности, с тем чтобы при подтверждении судебной ошибки преюдициальность данного судебного решения могла быть преодолена путем его отмены в специально установленных процедурах. Такой подход соответствует как конституционным принципам осуществления правосудия, так и международным обязательствам Российской Федерации по

²⁹ См. также Постановления от 2 февраля 1996 года № 4-П, от 3 февраля 1998 года № 5-П, от 5 февраля 2007 года № 2-П и другие.

обеспечению действия принципа правовой определенности в российской правовой системе.

Преодоление в ходе производства по уголовным делам преюдициальной силы судебного решения, принятого в рамках гражданского судопроизводства, возможно на основании приговора суда, вынесенного в ходе производства по уголовному делу о преступлении против правосудия, затрагивающего юридическую силу и значение использованных при разрешении гражданского дела доказательств, лишь в порядке, установленном законодательством о гражданском судопроизводстве.

Как указал Конституционный Суд, признание преюдициального значения судебного решения, будучи направленным на обеспечение стабильности и общеобязательности судебного решения, исключение возможного конфликта судебных актов предполагает, что факты, установленные судом при рассмотрении одного дела, впредь до их опровержения принимаются другим судом по другому делу в этом же или ином виде судопроизводства, если они имеют значение для разрешения данного дела. Тем самым преюдициальность служит средством поддержания непротиворечивости судебных актов и обеспечивает действие принципа правовой определенности. Наделение судебных решений, вступивших в законную силу, свойством преюдициальности – сфера дискреции федерального законодателя, который мог бы прибегнуть и к другим способам обеспечения непротиворечивости обязательных судебных актов в правовой системе, но не вправе не установить те или иные институты, необходимые для достижения данной цели. Введение же института преюдиции требует соблюдения баланса между такими конституционно защищаемыми ценностями, как общеобязательность и непротиворечивость судебных решений, с одной стороны, и независимость суда и состязательность судопроизводства – с другой. Такой баланс обеспечивается посредством установления пределов действия преюдициальности, а также порядка ее опровержения (определения от 3 апреля 2012 года № 662-О-Р; от 11 мая 2012

года № 792-О; от 19 июня 2012 года № 1207-О; от 28 мая 2013 года № 827-О)³⁰.

Подходы Конституционного Суда к проблеме эффективности судебного разбирательства включают также оценку такого значимого в данном контексте параметра, каким является длительность рассмотрения дела. Конституционный Суд отмечал, что *разрешение судом дел без проведения слушания* позволяет оптимизировать сроки их рассмотрения. Институциональные и процедурные условия осуществления процессуальных прав должны отвечать требованиям процессуальной эффективности, экономии в использовании средств судебной защиты и тем самым обеспечивать справедливость судебного решения, без чего недостижим баланс публично-правовых и частноправовых интересов. Игнорирование же федеральным законодателем принципа процессуальной экономии влечет неоправданное и лишнее использование временных, финансовых и кадровых ресурсов государства для рассмотрения дела. При этом законодательная реализация данного принципа имеет значение не столько с точки зрения рационального расходования публичных ресурсов, которое само по себе не могло бы являться достаточным конституционно-правовым основанием для отступления от традиционного порядка судопроизводства, сколько с точки зрения создания условий для скорейшего предоставления лицам, участвующим в деле, судебной защиты, своевременность осуществления которой, учитывая характер поставленного перед судом вопроса, может оказаться не менее значимой, чем сама возможность ее получения. Порядок разрешения судом дела без проведения слушания призван создать условия для максимально быстрого и эффективного рассмотрения поставленного перед судом вопроса, не требующего присутствия в судебном заседании лиц, участвующих в деле, что делает возможным его применение в первую очередь в процессуальных формах судебного разбирательства, по итогам которого принимаются судебные

³⁰ См. также Постановление от 21 декабря 2011 года № 30-П.

постановления (определения) по процессуальным вопросам – без рассмотрения дела по существу, и, следовательно, не определяющие материально-правовое положение сторон, т.е. решающие преимущественно вопросы права (Постановление от 30 ноября 2012 года № 29-П, Определение от 11 мая 2012 года № 784-О)³¹.

8. Равенство сторон перед судом и состязательность судебного процесса

Согласно Конституции Российской Федерации судопроизводство, в том числе гражданское, осуществляется на основе состязательности и равноправия сторон. Отсюда вытекает обязанность суда обеспечить своевременность и эффективность судопроизводства в соответствии с установленным законом механизмом осуществления конституционного права на судебную защиту и особенностями порядка обращения за такой защитой. К условиям реализации данных конституционных норм, конкретизированных в гражданском процессуальном законодательстве, относятся возможность личного участия сторон в судебном разбирательстве, добросовестное пользование ими процессуальными правами и надлежащее исполнение процессуальных обязанностей (Определение от 2 июля 2013 года № 1045-О).

Применительно к уголовному судопроизводству это означает, что, разрешая дело, суд на основе исследованных в судебном заседании доказательств формулирует выводы об установленных фактах, о подлежащих применению в данном деле нормах права и, соответственно, об осуждении или оправдании лиц, в отношении которых велось уголовное преследование.

³¹ См. также Постановления от 5 февраля 2007 года № 2-П, от 19 марта 2010 года № 7-П, Постановление от 19 июля 2011 года № 17-П.

Возложение же на суд обязанности в той или иной форме подменять деятельность этих органов и лиц по осуществлению функции обвинения препятствует независимому и беспристрастному осуществлению правосудия.

Поскольку признание лица виновным в совершении преступления составляет исключительную компетенцию судебной власти, а судьи как ее представители при осуществлении правосудия подчиняются только Конституции Российской Федерации и федеральному закону, рассмотрение судом находящихся в его производстве дел предполагает наличие у него возможности самостоятельно, независимо от чьей бы то ни было воли по своему внутреннему убеждению оценить обстоятельства конкретного дела, не вторгаясь в функцию обвинения, и выбрать подлежащую применению норму права, равно как и обязанности вынести на этой основе правосудное решение по делу при соблюдении процедуры, гарантирующей реализацию процессуальных прав участников судопроизводства

Таким образом, указал Конституционный Суд, безусловное следование инициативе стороны обвинения или защиты, которые всегда преследуют собственный процессуальный интерес, заявленному заинтересованным лицом ходатайству, означало бы недопустимое ограничение самостоятельности суда как носителя публичной по своей природе судебной власти, осуществляемой самостоятельно, свободно и независимо от позиции той или другой стороны (Постановление от 2 июля 2013 года № 16-П).

9. Всесторонность, полнота и объективность исследования обстоятельств дела

Надлежащее обеспечение конституционных гарантий права на судебную защиту прав и свобод граждан основывается в том числе на таком принципе правосудия, как всесторонность, полнота и объективность исследования обстоятельств дела.

Как не раз отмечалось в решениях Конституционного Суда, при рассмотрении дела суд обязан исследовать фактические обстоятельства, будучи не вправе ограничиваться установлением формальных условий применения нормы. Иное приводило бы к тому, что конституционное право на судебную защиту оказывалось бы существенно ущемленным. Оценка доказательств, позволяющих, в частности, определить реальный размер возмещения вреда, и отражение ее результатов в судебном решении является одним из проявлений дискреционных полномочий суда, необходимых для осуществления правосудия, вытекающих из принципа самостоятельности судебной власти, что, однако, не предполагает возможность оценки судом доказательств произвольно и в противоречии с законом (Постановление от 5 июня 2012 года № 13-П)³². Гарантией же соблюдения судом указанных требований являются установленные Гражданским процессуальным кодексом Российской Федерации процедуры проверки судебных решений судами вышестоящих инстанций и основания для отмены или изменения судебных решений (Определение от 22 марта 2012 года № 556-О-О и другие).

Существенное значение обозначенный принцип приобретает при осуществлении уголовного судопроизводства. Поскольку конституционные требования к осуществлению правосудия предполагают неукоснительное следование процедуре уголовного преследования, что гарантирует соблюдение процессуальных прав участников уголовного судопроизводства, постольку при выявлении допущенных органами дознания или предварительного следствия процессуальных нарушений суд вправе принимать предусмотренные уголовно-процессуальным законом меры по их устранению с целью восстановления нарушенных прав и создания условий для всестороннего и объективного рассмотрения дела по существу. *Возвращая в этих случаях уголовное дело прокурору, суд не подменяет сторону обвинения, – он лишь указывает на выявленные нарушения,*

³² См. также постановления от 6 июня 1995 года № 7-П, от 13 июня 1996 года № 14-П, от 28 октября 1999 года № 14-П, от 22 ноября 2000 года № 14-П, от 14 июля 2003 года № 12-П, от 12 июля 2007 года № 10-П и другие.

ущемляющие процессуальные права участников уголовного судопроизводства, требуя их восстановления. Основанием для возвращения уголовного дела прокурору являются существенные нарушения уголовно-процессуального закона, совершенные дознавателем, следователем или прокурором, в силу которых исключается возможность постановления судом приговора или иного решения. Подобные нарушения требований Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в досудебном производстве, которые не могут быть устранены в судебном заседании и исключают принятие по делу судебного решения, отвечающего требованиям справедливости, всегда свидетельствуют в том числе о несоответствии обвинительного заключения, обвинительного акта или обвинительного постановления требованиям данного Кодекса (Постановление Конституционного Суда от 2 июля 2013 года № 16-П)³³.

В целях обеспечения беспристрастности и независимости суда *недопустимым считается принятие как самим судом, так и вышестоящими судебными инстанциями решений, предопределяющих в той или иной мере выводы, которые должны быть сделаны судом по результатам рассмотрения находящегося в его производстве уголовного дела.* Высказанная судьей в процессуальном решении до завершения рассмотрения уголовного дела позиция относительно наличия или отсутствия события преступления, обоснованности вывода о виновности в его совершении обвиняемого, достаточности собранных доказательств определенным образом ограничивала бы его свободу и независимость при дальнейшем производстве по делу и постановлении приговора или иного итогового решения (Определение от 1 марта 2012 года № 425-О-О)³⁴.

В качестве важной гарантии объективности судебного решения выступает также *институт особого мнения судьи*. Право судьи на особое

³³ См. также постановления от 4 марта 2003 года № 2-П, от 5 февраля 2007 года № 2-П, от 16 мая 2007 года № 6-П и от 21 апреля 2010 года № 10-П, определения от 16 декабря 2008 года № 1063-О-О и от 3 апреля 2012 года № 598-О.

³⁴ См. также постановления от 2 июля 1998 года № 20-П и от 23 марта 1999 года № 5-П.

мнение – как устное, так и изложенное письменно – выступает процессуальной гарантией принципа его независимости. Особое мнение судьи не является актом, имеющим самостоятельное значение и определяющим права и обязанности участников судопроизводства или влекущим для них какие-либо иные процессуальные последствия. Вместе с тем суды кассационной и надзорной инстанций вправе исследовать письменно изложенное особое мнение судьи и учесть приведенные в нем доводы при оценке правосудности принятых по уголовному делу решений (Определение от 17 января 2012 года № 174-О-О).

Свою позицию относительно необходимости обеспечения всесторонности, полноты и объективности исследования обстоятельств дела Конституционный Суд детализировал применительно к рассмотрению судами дел, в рамках которых оспаривается *законность административного задержания*. При этом было обращено внимание на то, что законность действий (бездействия) органа государственной власти или должностного лица следует оценивать не только с точки зрения соблюдения пределов предоставленных им законом (т.е. формально определенных) полномочий, но и с точки зрения обоснованности таких действий, т.е. их соответствия конституционным требованиям справедливости, соразмерности и правовой безопасности. Кроме того, подлежат судебной оценке действия не только того должностного лица, которое непосредственно осуществило административное задержание, но и других должностных лиц, действия или бездействие которых обусловили применение данной принудительной меры обеспечения производства по делу об административном правонарушении. Лишь с учетом названных обстоятельств суд может убедиться в том, что задержание в данном случае являлось единственно возможной мерой обеспечения, которая могла быть избрана для правонарушителя (Определение от 2 июля 2013 года № 1049-О).

III

Конституционные основы отдельных видов судопроизводства

1. Конституционное судопроизводство

Судебным органом конституционного контроля, самостоятельно и независимо осуществляющим судебную власть посредством конституционного судопроизводства в целях защиты основ конституционного строя, основных прав и свобод человека и гражданина, обеспечения верховенства и прямого действия Конституции Российской Федерации на всей территории Российской Федерации, является Конституционный Суд. Достижение названных целей – исходя из особой роли Конституционного Суда в формировании и функционировании национальной правовой системы, предопределенной его исключительным полномочием по проверке соответствия Конституции Российской Федерации нормативных правовых актов – возможно лишь при условии неукоснительного исполнения актов конституционного правосудия как императива правового государства, в котором любые споры юридического свойства разрешаются правовыми средствами. Неисполнение либо ненадлежащее исполнение решений Конституционного Суда, общеобязательность которых имеет конституционно-правовое основание, не только наносит ущерб интересам правосудия, но и подрывает у граждан доверие к судебной системе и в целом к государству, обязанному признавать и защищать права и свободы человека и гражданина.

Обращаясь к вопросу об *общеобязательности и юридической силе решений, принимаемых в порядке конституционного судопроизводства*, Конституционный Суд вновь указал на безусловную необходимость обязательного и неукоснительного соблюдения с момента вступления в силу на всей территории Российской Федерации всеми представительными, исполнительными и судебными органами государственной власти (в том

числе арбитражными судами всех инстанций), органами местного самоуправления, предприятиями, учреждениями, организациями, должностными лицами, гражданами и их объединениями (Постановление от 8 ноября 2012 года № 25-П)³⁵.

Вступление итогового решения Конституционного Суда в силу означает, что с этого момента данному решению придается юридическая сила, превышающая юридическую силу нормативных правовых актов, являвшихся предметом проверки, в результате которой было принято данное решение, а осуществляемая в процессе конституционного судопроизводства казуальная интерпретация положений Конституции Российской Федерации, на которых оно основано, по своей силе превышает любую ее интерпретацию любым другим органом, притом что пределы действия решения Конституционного Суда (в том числе установленные в самом решении пределы его ретроспективного действия) обусловлены целями обеспечения стабильности конкретных правоотношений, которая имеет самостоятельную конституционную ценность, а также предметом рассмотрения и выраженной в решении правовой позицией Конституционного Суда (Постановление от 8 ноября 2012 года № 25-П).³⁶

Признание правового акта неконституционным имеет обратную силу в отношении дел граждан, обратившихся в Конституционный Суд, а также в отношении неисполненных правоприменительных решений, вынесенных до принятия соответствующего решения Конституционным Судом. Дела, которые послужили для заявителей поводом для обращения в Конституционный Суд, во всяком случае подлежат пересмотру компетентными органами. Пересмотр осуществляется безотносительно к истечению сроков обращения в эти органы и независимо от того, имеются

³⁵ См. также постановления от 16 июня 1998 года № 19-П; от 11 апреля 2000 года № 6-П; от 21 января 2010 года № 1-П; от 26 февраля 2010 года № 4-П и от 21 декабря 2011 года № 30-П; определения от 4 декабря 2000 года № 243-О; от 5 февраля 2004 года № 78-О; от 11 ноября 2008 года № 556-О-Р, от 16 июля 2009 года № 957-О-О, от 1 июня 2010 года № 755-О-О и другие.

³⁶ Вопрос о ретроспективном значении итоговых решений был разрешен в ряде определений Конституционного Суда (например, от 14 января 1999 года № 4-О, от 5 февраля 2004 года № 78-О и другие).

или отсутствуют иные основания для пересмотра (Определение от 10 октября 2013 года № 1496-О).

Юридическим последствием решения Конституционного Суда, которым выявляется конституционно-правовой смысл нормы, является прекращение ее действия (а значит, и применения) в неконституционном истолковании и, следовательно, утрата ею силы на будущее время в любом ином, расходящемся с выявленным конституционно-правовым смыслом, допускавшемся ранее понимании. При этом решения Конституционного Суда являются официальным поводом для возобновления дела ввиду новых обстоятельств в отношении тех лиц, которые выступали заявителями в рассматривавшемся им деле. Что же касается лиц, которые не являлись участниками конституционного судопроизводства, но в отношении которых также были применены нормативные положения, признанные неконституционными либо получившие в решении Конституционного Суда конституционно-правовое истолкование, отличное от придававшегося им сложившейся правоприменительной практикой, то такое решение Конституционного Суда также влечет пересмотр (изменение или отмену) основанного на данных нормативных положениях судебного акта, когда он либо не вступил в законную силу, либо вступил в законную силу, но не исполнен или исполнен частично (Определение от 24 января 2013 года № 51-О)³⁷.

В рассматриваемый период получили свое развитие правовые позиции Конституционного Суда, раскрывавшие *особенности осуществления конституционного судопроизводства*. В соответствии с Федеральным конституционным законом «О Конституционном Суде Российской Федерации» запрос в Конституционный Суд о проверке конституционности нормативного акта либо отдельных его положений допустим, если заявитель

³⁷ См. также Постановление от 2 февраля 1996 года № 4-П, определения от 14 января 1999 года № 4-О, от 5 февраля 2004 года № 78-О, от 27 мая 2004 года № 211-О, от 12 мая 2006 года № 135-О, от 29 января 2009 года № 44-О-О, от 10 февраля 2009 года № 286-О-О, от 20 октября 2011 года № 1389-О-О, от 25 января 2012 года № 106-О-О, от 19 июня 2012 года № 1161-О и от 22 ноября 2012 года № 2013-О.

считает их не подлежащими действию из-за неконституционности либо подлежащими действию вопреки официально принятому решению федеральных органов государственной власти, высших государственных органов субъектов Российской Федерации или их должностных лиц об отказе применять и исполнять их как не соответствующие Конституции Российской Федерации. При этом рассмотрение судом общей юрисдикции дел о проверке нормативных актов (в том числе законов субъектов Российской Федерации, принятых по предмету совместного ведения Российской Федерации и ее субъектов), в результате которого такие нормативные акты могут быть признаны противоречащими федеральному закону, не исключает их последующей проверки в порядке конституционного судопроизводства (Определение от 4 июня 2013 года № 882-О)³⁸.

Затрагивая вопросы *субъектного состава конституционно-процессуальных отношений*, Конституционный Суд указал, что круг лиц, которые могут быть допущены в качестве представителей граждан и организаций в конституционное судопроизводство, будучи определен законом, призван обеспечить право каждого на квалифицированную юридическую помощь и имеет целью наиболее полное обеспечение защиты прав стороны в конституционном судопроизводстве с учетом особой правовой природы Конституционного Суда, уполномоченного решать только вопросы права.

В связи с этим Конституционный Суд пришел к выводу об отсутствии у Российской Федерации каких-либо международных обязательств в отношении категорий лиц, обладающих правом представлять в Конституционном Суде. Соответственно, вступление Российской Федерации во Всемирную Торговую Организацию не повлечет изменений в отношении определения категорий лиц, желающих выступать представителями заявителей в Конституционном Суде, к каковым относятся адвокаты и лица, имеющие ученую степень по юридической специальности, полномочия

³⁸ См. также постановления от 16 июня 1998 года № 19-П и от 11 апреля 2000 года № 6-П и другие.

которых подтверждаются соответствующими документами (Постановление от 9 июля 2012 года № 17-П³⁹).

Конституционным Судом были также затронуты вопросы процедуры *рассмотрения дел без проведения слушания* (т.н. «письменного производства»).

Юридическим последствием признания постановлением Конституционного Суда, принятым в порядке названной процедуры, нормативного положения не соответствующим Конституции Российской Федерации является утрата им юридической силы со дня опубликования. С указанного момента признанное неконституционным нормативное положение применяться не может, что требует от законодателя внесения соответствующих изменений в правовое регулирование. Вместе с тем, исходя из необходимости соблюдения баланса конституционно значимых интересов и недопустимости нарушения прав и свобод других лиц при осуществлении прав и свобод человека и гражданина, Конституционный Суд вправе определить порядок исполнения своего решения, с тем чтобы обеспечить стабильность правоотношений в интересах субъектов права (Постановление от 20 июля 2012 года № 20-П).

2. Гражданское судопроизводство

Рассматривая вопросы, связанные с осуществлением гражданского судопроизводства в Российской Федерации, Конституционный Суд указал, в частности, что порядок судебного разбирательства, при котором проводится слушание дела, призван создать надлежащие условия для реализации лицами, участвующими в деле, принадлежащих им процессуальных прав. Это предполагает применение данного порядка для разрешения дел по существу, причем в первую очередь – в связи с необходимостью представления и

³⁹ См. также определения от 18 июля 2006 года № 337-О, от 21 февраля 2008 года № 149-О-О и от 21 октября 2008 года № 717-О-О.

исследования доказательств, т.е. в тех случаях, когда решаются преимущественно вопросы факта. Именно для таких случаев *правило об обязательном извещении лиц, участвующих в деле*, о времени и месте судебного заседания (статья 113 ГПК Российской Федерации) служит предпосылкой реализации этими лицами права на личное участие в судебном заседании, являющегося неотъемлемым элементом принципа состязательности и равноправия сторон, и становится гарантией обеспечения в ходе судебного разбирательства действия указанного конституционного принципа (Постановление от 30 ноября 2012 года № 29-П)⁴⁰.

Вместе с тем разрешение судом дел без проведения слушания позволяет оптимизировать сроки их рассмотрения. Порядок разрешения судом дела без проведения слушания призван создать условия для максимально быстрого и эффективного рассмотрения поставленного перед судом вопроса, не требующего присутствия в судебном заседании лиц, участвующих в деле, что делает возможным его применение в первую очередь в процессуальных формах судебного разбирательства, по итогам которого принимаются судебные постановления (определения) по процессуальным вопросам – без рассмотрения дела по существу, а следовательно, не определяющие материально-правовое положение сторон, т.е. решающие преимущественно вопросы права. Касаясь вопроса о допустимости этого порядка с точки зрения конституционных принципов осуществления правосудия, Конституционный Суд, в частности, указывает: поскольку на данной стадии какое-либо новое решение, по-новому определяющее права и обязанности лиц, участвующих в производстве по делу, не выносится, такая процедура не требует проведения открытого судебного заседания, что не может рассматриваться как нарушение конституционных прав и свобод граждан (Постановление от 30 ноября 2012 года № 29-П)⁴¹.

⁴⁰См. также Постановление от 25 января 2001 года № 1-П.

⁴¹ См. также определения от 22 апреля 2004 года № 131-О, от 12 июля 2005 года № 314-О и от 25 февраля 2010 года № 232-О-О.

В целях соблюдения принципа законности в гражданском судопроизводстве, защиты прав и законных интересов участников гражданского процесса статьей 6¹ ГПК Российской Федерации установлено, что судопроизводство в судах и исполнение судебного постановления осуществляются в *разумные сроки* (часть первая); разбирательство дел в судах осуществляется в сроки, установленные данным Кодексом; продление этих сроков допустимо в случаях и в порядке, которые установлены данным Кодексом, при этом судопроизводство должно осуществляться в разумный срок (часть вторая).

Конституционным Судом в связи с этим было отмечено, что закрепляемое Гражданским процессуальным кодексом Российской Федерации право (а не обязанность) суда приостановить производство по делу вытекает из принципа самостоятельности и независимости судебной власти; при рассмотрении вопроса о необходимости приостановления производства по делу суд оценивает в совокупности все обстоятельства дела исходя из задач гражданского судопроизводства и лежащей на нем обязанности вынести законное и обоснованное решение (Постановление от 1 марта 2012 года № 5-П)⁴².

Конституционный Суд неоднократно подчеркивал, что из права на судебную защиту, как оно сформулировано в статье 46 Конституции Российской Федерации, не вытекает возможность выбора заинтересованным лицом по своему усмотрению конкретных форм и способов реализации такого права, которые с соблюдением конституционных требований устанавливаются федеральным законом. Предусмотренное частью первой статьи 39 ГПК Российской Федерации *право истца отказаться от исковых требований* вытекает из конституционно значимого принципа диспозитивности, который, в частности, означает, что процессуальные отношения в гражданском судопроизводстве возникают, изменяются и прекращаются главным образом по инициативе непосредственных

⁴² См. также определения от 13 октября 2009 года № 1158-О-О и от 21 июня 2011 года № 821-О-О.

участников спорного материального правоотношения, имеющих возможность с помощью суда распоряжаться своими процессуальными правами, а также спорным материальным правом.

Реализация указанного процессуального права осуществляется лишь с санкции суда, поскольку именно суд, сохраняя независимость, объективность и беспристрастность, осуществляет руководство процессом и создает условия для установления фактических обстоятельств при рассмотрении и разрешении гражданских дел, что является необходимым для достижения задач гражданского судопроизводства. Это правомочие суда, будучи следствием принципа судейского руководства процессом, выступает процессуальной гарантией закрепленного в статье 46 (часть 1) Конституции Российской Федерации права граждан на судебную защиту (Определения от 29 мая 2012 года № 1158-О; от 28 мая 2013 года № 750-О)⁴³.

Признавая право каждого защищать свои права и свободы всеми способами, не запрещенными законом, Конституция Российской Федерации гарантирует государственную, в том числе судебную, защиту прав и свобод, возможность обжалования в суд решений и действий (или бездействия) органов государственной власти, органов местного самоуправления и должностных лиц. *Право на судебную защиту в полной мере распространяется на выборных должностных лиц местного самоуправления*, которые должны иметь доступ к правосудию в целях обеспечения беспрепятственной в течение всего срока полномочий реализации возложенных на них публичных функций, связанных с решением от имени и в интересах населения вопросов местного значения. Данный вывод согласуется с ранее выраженной Конституционным Судом правовой позицией, в силу которой использование судебной процедуры в случаях досрочного прекращения полномочий выборного органа местного самоуправления в установленных законом случаях во многом предопределяет уровень защищенности конституционного права граждан на

⁴³ См. также постановления от 5 февраля 2007 года № 2-П и от 26 мая 2011 года № 10-П.

осуществление местного самоуправления. Соответственно, федеральный законодатель, обладающий достаточно широкой свободой усмотрения при создании конкретных процессуальных механизмов судебной защиты права на участие в осуществлении местного самоуправления, в том числе при решении вопроса о порядке замещения должности главы муниципального образования, удаленного в отставку, при регулировании всей системы общественных отношений, складывающихся после удаления главы муниципального образования в отставку, должен учитывать необходимость обеспечения своевременной и эффективной судебной защиты, включая реальную возможность принудительной реализации принимаемых судебных решений.

Именно на федеральном законодателе, связанном в своей правотворческой деятельности производными от принципа правовой государственности требованиями верховенства права, правовой определенности и поддержания взаимного доверия во взаимоотношениях личности и публичной власти, лежит обязанность не допускать возникновения ситуаций, при которых результаты состоявшихся выборов на должность главы муниципального образования ставились бы под сомнение и могли бы быть пересмотрены путем признания выборов недействительными по одному только формальному основанию – вынесению судом решения о незаконности удаления в отставку ранее избранного главы муниципального образования. В свою очередь, допущение возможности вынесения судебного решения, которое не может быть исполнено, не согласуется с конституционными требованиями, предъявляемыми в демократическом правовом государстве к осуществлению правосудия (Постановление от 27 июня 2013 года № 15-П)⁴⁴.

Обращаясь к вопросу реализации *высшими судами полномочия разъяснения по вопросам судебной практики*, Конституционный Суд в

⁴⁴ См. также постановления от 16 октября 1997 года № 14-П и от 10 июня 1998 года № 17-П, определения от 14 января 2000 года № 2-О и от 17 июля 2007 года № 561-О-О.

рассматриваемый период конкретизировал свои прежние позиции, подчеркнув, что вытекающее из статьи 127 Конституции Российской Федерации правомочие Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации (далее – ВАС РФ) давать разъяснения по вопросам судебной практики направлено на поддержание единообразия в толковании и применении норм права арбитражными судами и является одним из элементов конституционного механизма охраны единства и непротиворечивости российской правовой системы, который основан на предписаниях статей 15 (часть 1), 17, 18, 19 и 120 Конституции Российской Федерации и реализация которого в процессуальном регулировании обеспечивается установленной законом возможностью отмены судебных актов, в том числе в случае их расхождения с актами высшего суда в системе арбитражных судов Российской Федерации, дающими разъяснения по вопросам судебной практики.

Осуществление ВАС РФ этого правомочия объективно не может не основываться на вырабатываемых им правовых позициях, содержащих толкование разъясняемых положений законодательства. Отрицание права ВАС РФ давать на основе обобщения судебной практики абстрактное толкование применяемых арбитражными судами норм права и формировать соответствующие правовые позиции означало бы умаление его конституционных функций и предназначения как высшего суда в системе арбитражных судов, притом что он не вправе выходить за пределы своих полномочий, определяемых Конституцией Российской Федерации и федеральными конституционными законами, и вторгаться в компетенцию других органов государственной, в том числе судебной, власти.

Исходя из общеправового критерия формальной определенности, ясности, недвусмысленности правовой нормы (формальной определенности закона), обусловленного природой нормативного регулирования в правовых системах, основанных на верховенстве права, непосредственно вытекающего из конституционных принципов юридического равенства и верховенства

Конституции и основанных на ней федеральных законов, Конституционный Суд пришел к выводу о том, что придание толкованию норм права на основе обобщения судебной практики характера правовой позиции, имеющей обратную силу, – в рамках процедуры, введенной постановлением Пленума ВАС РФ от 14 февраля 2008 года № 14, – допустимо только при наличии специального указания на это, которое должно быть выражено ВАС РФ формально определенным образом, ясно и недвусмысленно. Соответственно, пересмотр по вновь открывшимся обстоятельствам судебных актов, вступивших в законную силу, на основании положений статей 311 и 312 Арбитражно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – АПК РФ) в их истолковании постановлением Пленума ВАС РФ от 14 февраля 2008 года № 14 предполагает необходимость прямого указания в постановлении Пленума ВАС РФ или постановлении Президиума ВАС РФ на возможность придания приведенному в нем толкованию норм права обратной силы (определения от 29 ноября 2012 года № 2348-О; от 4 июня 2013 года № 966-О)⁴⁵.

Исследуя *правовую природу третейских судов и предназначение производства в третейских судах*, Конституционный Суд указал, что предоставление заинтересованным лицам права по своему усмотрению обратиться за разрешением спора в государственный суд (суд общей юрисдикции, арбитражный суд) в соответствии с его компетенцией, установленной законом, или избрать альтернативную форму защиты своих прав и обратиться в третейский суд само по себе не может рассматриваться как их нарушение, а, напротив, расширяет возможности разрешения споров в сфере гражданского оборота. С учетом указанных обстоятельств, а также на основе анализа практики Европейского Суда по правам человека при применении соответствующих положений статьи 6 Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод Конституционный Суд пришел к

⁴⁵ См. также постановления от 25 апреля 1995 года № 3-П, от 15 июля 1999 года № 11-П от 11 ноября 2003 года № 16-П; от 21 января 2010 года № 1-П.

выводу о том, что передача спора, который возник или может возникнуть между сторонами какого-либо конкретного правоотношения, на рассмотрение третейского суда остается альтернативной формой защиты права и не превращает сам по себе порядок третейского разбирательства в собственно судебную форму защиты права, равно как и не порождает иных юридических последствий, помимо предусмотренных законом именно для третейского решения, которое – в силу юридической природы третейского разбирательства – принимается третейским судом от своего имени, обязательно для сторон на основе добровольного исполнения, а обеспечение его принудительного исполнения находится за пределами третейского рассмотрения и является задачей государственных судов и органов принудительного исполнения (Определение от 4 октября 2012 года № 1831-О)⁴⁶.

Вместе с тем в отличие от решений государственных судов решение третейского суда наделяется свойством принудительной исполнимости только после прохождения установленных процессуальным законодательством процедур получения исполнительного листа на его принудительное исполнение. Указанные процедуры, не связанные с пересмотром решения третейского суда по существу, предполагают проверку на предмет надлежащего, основанного на законе формирования состава третейского суда, соблюдения процессуальных гарантий прав сторон и соответствия решения третейского суда основополагающим принципам российского права, т.е. на предмет соответствия данного частноправового по своей природе акта тем требованиям, которые предъявляются законом для целей принудительного исполнения (Определение от 2 июля 2013 года № 1045-О).

Затронув проблему преюдициальности и отметив, что в соответствии с Гражданским процессуальным кодексом Российской Федерации

⁴⁶ См. также Постановление от 26 мая 2011 года № 10-П; определения от 26 октября 2000 года № 214-О, от 15 мая 2001 года № 204-О, от 20 февраля 2002 года № 54-О и от 4 июня 2007 года № 377-О-О.

обстоятельства, установленные вступившим в законную силу судебным постановлением по ранее рассмотренному делу, обязательны для суда, не доказываются вновь и не подлежат оспариванию при рассмотрении другого дела, в котором участвуют те же лица, Конституционный Суд отметил, что это означает признание в качестве преюдициальных обстоятельств, установленных судебными постановлениями судов общей юрисдикции, но не решениями третейских судов, что соответствует статусу третейских судов как альтернативной формы разрешения гражданско-правовых споров, в рамках которой не осуществляется правосудие (Определение от 28 мая 2013 года № 851-О).

3. Административное судопроизводство

Обеспечение надлежащего осуществления административного производства в значительной степени зависит от качества его нормативной основы. Правовое регулирование административного процесса должно охватывать порядок осуществления административного судопроизводства, четко разграничить компетенцию судов по административным и другим делам, в том числе рассматриваемым Конституционным Судом, обеспечить процессуальное взаимодействие между судами.

Поскольку дела об административных правонарушениях рассматриваются не только судами, но и иными органами и должностными лицами, возникает вопрос о конституционных основаниях обжалования в суд постановлений по делам об административных правонарушениях, вынесенных соответствующими должностными лицами или органами. При этом, как отмечается в решениях Конституционного Суда, проверка законности и обоснованности таких постановлений осуществляется судом с соблюдением всех конституционных принципов и гарантий (Определения от 3 апреля 2012 года № 598-О, от 23 апреля 2013 года № 630-О).

Касаясь особенностей правового регулирования *порядка привлечения к административной ответственности*, Конституционный Суд указал, что большинство административных правонарушений – в сравнении с запрещенными уголовным законом деяниями – представляют собой деяния, которые характеризуются невысокой степенью общественной опасности, влекут менее строгие меры ответственности и имеют для граждан не столь значительные негативные последствия, но при этом носят массовый характер (Определение от 4 июня 2013 года № 900-О)⁴⁷.

Затронув вопрос о распространении действия закона, отменяющего административную ответственность, на лиц, в отношении которых не исполнено постановление о назначении административного наказания, в том числе по причине уклонения от его исполнения, Конституционный Суд счел такую нормативную конструкцию согласующейся с принципами справедливости, гуманизма и адекватности публично-правового реагирования на совершенное противоправное деяние соразмерно его актуальной общественной опасности и не выходящей за рамки дискреционных полномочий законодателя, принимая во внимание, что статья 54 (часть 2) Конституции Российской Федерации не ограничивает возможность применения правил об обратной силе закона в зависимости от каких-либо обстоятельств, включая поведение совершивших правонарушение и привлеченных к ответственности лиц.

При этом не создается препятствий для доступа потерпевших от административных правонарушений к правосудию, поскольку прекращение производства по делу об административном правонарушении в связи с отменой закона, установившего административную ответственность, не образует преграду для их обращения в суд в целях установления в других процедурах оснований для привлечения совершившего соответствующее деяние лица к гражданской ответственности: в силу статьи 4.7 КоАП Российской Федерации споры о возмещении имущественного ущерба и

⁴⁷ См. также Постановление от 16 июня 2009 года № 9-П.

морального вреда, причиненного административным правонарушением, в любом случае разрешаются судом в порядке гражданского судопроизводства. Иное вступало бы в противоречие с конституционным требованием об обеспечении каждому судебной защиты его прав и свобод, делая иллюзорной возможность компенсации потерпевшим вреда, причиненного им административным правонарушением, в случае прекращения производства по делу в связи с принятием закона, отменяющего административную ответственность за его совершение (Определение от 10 октября 2013 года № 1485-О)⁴⁸.

В ряде решений Конституционным Судом были рассмотрены вопросы отдельных видов административного производства и, в частности, *вопросы судебной проверки нормативных правовых актов*. Было констатировано, что решение суда, которым нормативный правовой акт признан противоречащим федеральному закону, не является подтверждением недействительности этого нормативного правового акта, его отмены самим судом, тем более лишения его юридической силы с момента издания, а означает лишь признание его недействующим и, следовательно, с момента вступления решения суда в силу не подлежащим применению. Иное не согласуется с конституционным полномочием органов и лиц обращаться в Конституционный Суд с требованием о подтверждении конституционности нормативных актов уровня ниже федерального закона как принятых в соответствии с установленным Конституцией Российской Федерации разграничением компетенции между федеральными органами государственной власти (Определение от 28 мая 2013 года № 761-О)⁴⁹.

При этом лишение акта юридической силы возможно только по решению должностного лица или государственного органа, издавшего этот акт, или в предусмотренном Конституцией Российской Федерации порядке конституционного судопроизводства. Из этого следует, что проверка

⁴⁸ См. также Постановление от 16 июня 2009 года № 9-П.

⁴⁹ См. также постановления от 16 июня 1998 года № 19-П, от 11 апреля 2000 года № 6-П, от 18 июля 2003 года № 13-П и от 27 января 2004 года № 1-П.

арбитражным судом законности нормативных правовых актов государственных органов и должностных лиц, утративших силу к моменту обращения гражданина в суд, и признание их недействующими вне связи с защитой каких-либо субъективных прав заявителя, т.е. в порядке абстрактного нормоконтроля, являются недопустимыми.

Вместе с тем утрата нормативным правовым актом силы не является препятствием для осуществления закрепленного в статье 46 (часть 2) Конституции Российской Федерации права, оно может быть реализовано в других установленных законодателем для конкретных категорий дел процессуальных формах, которые обусловлены характером спорных правоотношений. Гражданин, в частности, может защитить свои права не путем оспаривания нормативных правовых актов, утративших силу к моменту его обращения в суд, а обжалуя основанные на них решения и действия (бездействия) органов власти и должностных лиц, для признания которых незаконными нет препятствий, поскольку суд, установив при рассмотрении дела несоответствие акта государственного или иного органа (в том числе утратившего силу) акту большей юридической силы, принимает решение в соответствии с последним (Определение от 17 июня 2013 года № 957-О)⁵⁰.

Объектом контроля со стороны Конституционного Суда в рассматриваемый период было также *производство по делам, возникающим из публичных правоотношений*, включая вопросы обжалования решений и действий (бездействия) избирательных комиссий, связанных с подсчетом голосов и установлением итогов голосования, а также определением результатов выборов. Конституционный Суд установил, что отсутствие необходимой дифференциации создает предпосылки для нарушения принципа обязательности итогов выборов, которые не могут быть поставлены под сомнение неограниченным кругом лиц, и притом по любым основаниям, в том числе связанным лишь с предположениями о допущенных

⁵⁰ См. также Постановление от 11 апреля 2000 года № 6-П; Определение от 16 февраля 2006 года № 13-О.

в ходе установления итогов голосования, определения результатов выборов нарушениях либо с субъективным намерением защитить определенным образом понимаемый общественно-политический интерес при отсутствии у обратившегося в суд лица достаточных оснований полагать, что соответствующие нарушения по своему характеру и масштабу не позволяют выявить действительную волю избирателей, и реальной возможности подтвердить свою позицию необходимыми доказательствами.

Согласно правовой позиции Конституционного Суда, порядок судопроизводства по делам, возникающим из публичных правоотношений, не предполагает отказ суда в принятии заявления о признании нормативного правового акта органа государственной власти противоречащим закону в случае, если заявитель считает, что этим актом нарушаются его права и свободы. Иное означало бы, что в стадии возбуждения дела, в которой не проводится судебное заседание с участием сторон и решаются вопросы лишь процессуального характера, судья своим постановлением, приобретающим после его вступления в силу в соответствии со статьей 13 ГПК Российской Федерации обязательный характер, определяет содержание прав и обязанностей субъектов спорного материального правоотношения; однако такой подход не согласуется с конституционной природой судопроизводства, в силу которой решение вопросов материального права должно осуществляться в судебном заседании при разрешении дела по существу на основе состязательности и равноправия сторон⁵¹.

Приведенная правовая позиция Конституционного Суда распространяется и на отношения, касающиеся обжалования решений и действий (бездействия) избирательных комиссий, связанных с подсчетом голосов и установлением итогов голосования, определением результатов выборов. Сложившаяся же правоприменительная практика, полностью исключающая возможность судебной защиты избирательных прав граждан,

⁵¹ См., например, определения от 8 июля 2004 года № 238-О, от 20 октября 2005 года № 513-О, от 24 января 2006 года № 3-О и другие).

если их нарушения имеют место на стадиях избирательного процесса, следующих за моментом голосования, и тем самым отрицающая право избирателей на обжалование итогов голосования на том избирательном участке, на котором они принимали участие в выборах, не отвечает требованиям Конституции (Постановление от 22 апреля 2013 года № 8-П).

4. Уголовное судопроизводство

Конституция Российской Федерации относит уголовное и уголовно-процессуальное законодательство к ведению Российской Федерации (статья 71, пункт "о"). В силу этого федеральный законодатель самостоятельно определяет содержание положений уголовного и уголовно-процессуального законов, в том числе устанавливает преступность общественно опасных деяний, их наказуемость и иные уголовно-правовые последствия совершения преступления, а также условия, при которых возможен отказ от использования предусмотренных в качестве средств реагирования на те или иные деяния мер государственного принуждения. При этом он должен соблюдать принципы равенства и справедливости, которые имеют универсальный характер и оказывают регулирующее воздействие на все области общественных отношений, и не допускать использования средств уголовного и уголовно-процессуального законов для несоразмерного, избыточного ограничения прав и свобод при применении мер уголовной ответственности (Определение от 17 января 2013 года № 2-О)⁵².

Как указывал Конституционный Суд, федеральный законодатель, кодифицируя нормы, регулирующие производство по уголовным делам, вправе установить *приоритет Уголовно-процессуального кодекса* Российской Федерации (далее – УПК РФ) перед иными федеральными законами в регламентации уголовно-процессуальных отношений. В случае коллизии

⁵² См. также постановления от 27 апреля 2001 года № 7-П, от 13 марта 2008 года № 5-П, от 27 мая 2008 года № 8-П, от 10 ноября 2009 года № 17-П, от 27 ноября 2009 года № 18-П и другие.

законов его приоритет действует при условии, что речь идет о правовом регулировании именно уголовно-процессуальных отношений, поскольку уголовное судопроизводство представляет собой самостоятельную сферу правового регулирования, юридической формой уголовно-процессуальных отношений является уголовно-процессуальное законодательство как отдельная отрасль в системе законодательства Российской Федерации, а установление новых норм, регламентирующих уголовно-процессуальные отношения, по общему правилу, – согласно самой сути и природе уголовно-процессуального закона – должно быть согласовано с УПК РФ.

Конституционный Суд также подчеркнул, что приоритет УПК РФ перед другими федеральными законами не является безусловным, поскольку он может быть ограничен как установленной Конституцией Российской Федерации иерархией федеральных конституционных законов и обычных федеральных законов (к числу последних относится и этот Кодекс), так и правилами о том, что в случае коллизии между различными законами равной юридической силы приоритетными признаются последующий закон и закон, который специально предназначен для регулирования соответствующих отношений. О безусловном приоритете его норм не может идти речь и в случаях, когда в других – кроме этого Кодекса, закрепляющего общие правила уголовного судопроизводства, – законодательных актах устанавливаются те или иные дополнительные гарантии прав и свобод (Определение от 17 июня 2013 года № 946-О)⁵³.

Следует подчеркнуть в связи с этим, что в уже упоминавшемся Постановлении от 16 октября 2012 года № 22-П затрагивалась проблема соотношения норм уголовного и уголовно-процессуального законодательства в контексте обращенного к законодателю требования обеспечить их взаимную согласованность, без чего невозможно единообразное толкование и применение материальных и процессуальных норм. В развитие данного

⁵³ См. также Постановление от 29 июня 2004 года № 13-П, определения от 8 ноября 2005 года № 439-О и от 2 марта 2006 года № 54-О.

положения Конституционный Суд в Постановлении от 2 июля 2013 года № 16-П отметил приоритет уголовного закона перед уголовно-процессуальным, указав на то обстоятельство, что определение основания и условий привлечения к уголовной ответственности лиц, совершивших преступления, назначение справедливого наказания и иных мер уголовно-правового характера относятся к сфере уголовно-правового регулирования и уголовно-правовых отношений. Соответственно, производство по уголовному делу, равно как и уголовное преследование и назначение виновным справедливого наказания либо отказ от уголовного преследования невиновных, освобождение их от наказания не могут осуществляться в противоречии с положениями уголовного закона.

В решениях Конституционного Суда были сформулированы также условия недопустимости ограничительного толкования положений УПК РФ. Так, *уголовные дела частного обвинения*, по общему правилу, возбуждаются не иначе как по заявлению потерпевшего или его законного представителя и подлежат прекращению в связи с примирением потерпевшего с обвиняемым. При этом такое заявление не только признается поводом к возбуждению уголовного дела, но и рассматривается в качестве обвинительного акта, в рамках которого осуществляется уголовное преследование. Устанавливая эти правила, законодатель исходил из того, что соответствующие преступления не представляют значительной общественной опасности и их раскрытие обычно не вызывает трудностей, в связи с чем потерпевший сам может осуществлять уголовное преследование – обращаться за защитой своих прав и законных интересов непосредственно в суд и доказывать как факт совершения преступления, так и виновность в нем конкретного лица, минуя обязательные в иных ситуациях (по делам частного-публичного и публичного обвинения) процессуальные стадии досудебного производства.

В то же время диспозитивность, выступая в качестве дополнительной гарантии прав и законных интересов потерпевшего по делам частного обвинения, не может приводить к их ограничению: если любое из

преступлений, дела о которых рассматриваются в порядке частного обвинения, совершено в отношении лица, которое в силу зависимого или беспомощного состояния либо по иным причинам (в том числе ввиду того, что данные о виновном в совершении такого преступления потерпевшему не известны) не может защищать свои права и законные интересы, руководитель следственного органа, следователь, а также с согласия прокурора дознаватель возбуждают уголовное дело и при отсутствии заявления потерпевшего или его законного представителя. Если же указанные обстоятельства будут установлены после принятия заявления к производству, то мировой судья вправе признать обязательным участие в деле законного представителя потерпевшего и прокурора. Наконец, если в ходе судебного разбирательства в действиях лица, в отношении которого подано заявление, будут установлены признаки преступления, не предусмотренного частью второй статьи 20 УПК РФ, то мировой судья выносит постановление о прекращении уголовного преследования по делу и направлении материалов руководителю следственного органа или начальнику органа дознания для решения вопроса о возбуждении уголовного дела в порядке публичного или частно-публичного обвинения, о чем уведомляет потерпевшего или его законного представителя (Определение от 17 сентября 2013 года № 1336-О)⁵⁴.

Необходимость обеспечения прав и свобод граждан в уголовном процессе особо подчеркивается Конституционным Судом и применительно к *стадии предварительного расследования*. Необоснованное применение мер, связанных с ограничением прав, гарантированных статьей 22 (часть 1) Конституции Российской Федерации, пунктом 1 статьи 9 и пунктом 3 статьи 14 Международного пакта о гражданских и политических правах, недопустимо. При решении вопроса о продлении срока содержания обвиняемого под стражей суд должен исходить не только из обоснованного подозрения, что лицо совершило преступление, но также из обстоятельств,

⁵⁴ См. также постановления от 27 июня 2005 года № 7-П и от 17 октября 2011 года № 22-П.

оправдывающих его содержание под стражей (возможность оказания давления на свидетелей, опасение, что подсудимый скроется от правосудия, может совершить новое преступление и т.д.), а также важности предмета разбирательства, сложности дела, поведения обвиняемого и иных факторов.

Равным образом положения статьи 109 УПК РФ не предполагают избыточного или не ограниченного по продолжительности содержания обвиняемого под стражей; эти нормы не лишают обвиняемого и его защитника права обжаловать в вышестоящий суд законность и обоснованность судебного решения о продлении срока содержания под стражей, а также права в любой момент производства по уголовному делу заявить ходатайство об отмене или изменении данной меры пресечения и возможности обжаловать в суд законность и обоснованность отказа в этом и не препятствуют суду принять соответствующее решение (Определение от 24 декабря 2012 года № 2323-О)⁵⁵.

При этом пересмотр вышестоящей судебной инстанцией решений суда, вынесенных по итогам проверки процессуальных актов органов предварительного расследования на досудебной стадии производства по уголовному делу, также не должен затрагивать вопросы существа данного дела. Иное не только противоречило бы конституционному принципу независимости суда, гарантирующему в условиях состязательного процесса объективное и беспристрастное осуществление правосудия по уголовным делам, но и означало бы подмену судебного разбирательства по уголовному делу параллельным производством, создавало бы неопределенность и нестабильность в правовых отношениях и не обеспечивало бы справедливость судебного решения (Определение от 5 марта 2013 года № 345-О)⁵⁶.

⁵⁵ См. также Постановление от 13 июня 1996 года № 14-П; определения от 25 декабря 1998 года № 167-О; от 15 мая 2002 года № 164-О; от 6 июня 2003 года № 184-О; от 16 ноября 2006 года № 547-О; от 19 марта 2009 года № 271-О-О и от 18 октября 2012 года № 1904-О.

⁵⁶ См. также Постановления от 23 марта 1999 года № 5-П и от 14 июля 2011 года № 16-П; Определения от 27 декабря 2002 года № 300-О, от 22 октября 2003 года № 385-О, от 16 марта 2006 года № 79-О, от 23 июня 2009 года № 889-О-О, от 27 мая 2010 года № 633-О-О, от 20 октября 2011 года № 1430-О-О, от 1 марта 2012 года № 426-О-О и другие.

Между тем возможность *пересмотра вступивших в законную силу судебных решений* трактуется Конституционным Судом как дополнительная гарантия справедливости и эффективности судебного разбирательства. В связи с этим указывается, что процессуальный закон, наделяющий прокурора *полномочиями по возбуждению производства ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств*, не содержит каких-либо положений, предполагающих произвольный характер реализации прокурором этих полномочий и наличие у него возможности безосновательно отказать в возбуждении производства. Принимаемые прокурором решения по вопросу о возобновлении производства по уголовному делу ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств, как и любые иные решения, принимаемые в ходе уголовного судопроизводства, должны отвечать общим требованиям законности, обоснованности и мотивированности, что исключает, в частности, возможность отказа в возбуждении производства ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств при наличии к тому законных оснований (Определение от 22 ноября 2012 года № 2035-О).

Конституционное право каждого на судебную защиту подразумевает создание государством необходимых условий для эффективного и справедливого разбирательства дела прежде всего в суде первой инстанции, где подлежат разрешению все существенные для определения прав и обязанностей сторон вопросы. Поскольку конституционные принципы правосудия предполагают неукоснительное следование процедуре уголовного преследования, что гарантирует соблюдение процессуальных прав участников уголовного судопроизводства, суд, выявив допущенные органами дознания или предварительного следствия процессуальные нарушения, вправе принимать предусмотренные уголовно-процессуальным законом меры по их устранению с целью восстановления нарушенных прав и создания условий для всестороннего и объективного рассмотрения дела по существу.

Конституционный Суд отмечал, что *возвращая в этих случаях уголовное дело прокурору*, суд не подменяет сторону обвинения, – он лишь указывает на выявленные нарушения, ущемляющие процессуальные права участников уголовного судопроизводства, требуя их восстановления. Приведение процедуры предварительного расследования в соответствие с требованиями уголовно-процессуального закона, создание предпосылок для правильного применения норм уголовного закона дают возможность после устранения выявленных процессуальных нарушений вновь направить дело в суд для рассмотрения по существу и принятия по нему решения. Тем самым обеспечиваются гарантированные Конституцией право обвиняемого на судебную защиту и право потерпевшего на доступ к правосудию и компенсацию причиненного ущерба, а также условия для вынесения судом правосудного, т.е. законного, обоснованного и справедливого, решения по делу (Постановление от 2 июля 2013 года № 16-П)⁵⁷.

Касаясь права обвиняемого на рассмотрение его дела судом с участием присяжных заседателей, Конституционный Суд отметил, что оно не является неперенным условием реализации права на судебную защиту по смыслу Конституции в условиях действующего в Российской Федерации моратория на смертную казнь и статьи 6 Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод в ее официальном истолковании Европейским Судом по правам человека. Определяя подсудность уголовных дел суду с участием присяжных заседателей, федеральный законодатель обязан действовать не произвольно, а исходя из обусловленности дифференциации процессуальных форм судебной защиты – при соблюдении баланса конституционных ценностей и безусловного гарантирования равенства перед законом и судом – обязанностью государства обеспечивать эффективность способов правовой защиты.

⁵⁷ См. также постановления от 4 марта 2003 года № 2-П, от 5 февраля 2007 года № 2-П, от 16 мая 2007 года № 6-П и от 21 апреля 2010 года № 10-П; определения от 16 декабря 2008 года № 1063-О-О и от 3 апреля 2012 года № 598-О.

Продиктованное названными целями изменение подсудности уголовных дел о тех или иных преступлениях суду с участием присяжных заседателей, согласно выраженной Конституционным Судом позиции, само по себе не затрагивает существо права на законный суд и не может расцениваться как ограничение права на судебную защиту.

В ходе осуществления уголовного судопроизводства возможно использование различных способов учета позиции обвиняемого, ходатайствующего о рассмотрении его дела тем или иным составом суда. В частности, в случае возражения части подсудимых против рассмотрения уголовного дела с участием присяжных заседателей не исключается принятие судом решения о раздельном рассмотрении дел, поскольку именно суду в конечном счете принадлежит право определять надлежащие процедуры для разрешения конкретного дела, оценивая достаточность либо недостаточность оснований для применения данных процедур и возможность обеспечить полноту и объективность рассмотрения обвинений в отношении других подсудимых судом с участием присяжных заседателей. В таких случаях судом должно быть установлено, что такое выделение уголовного дела в отношении одного или нескольких подсудимых в отдельное производство не будет препятствовать всесторонности и объективности разрешения уголовного дела, выделенного в отдельное производство, и уголовного дела, рассматриваемого судом с участием присяжных заседателей; при невозможности выделения уголовного дела в отдельное производство уголовное дело в целом рассматривается судом с участием присяжных заседателей (Определение от 28 июня 2012 года № 1274-О)⁵⁸.

Развивая сформулированный ранее подход в контексте обеспечения права каждого на рассмотрение его дела справедливым и беспристрастным судом, Конституционный Суд, указав на необходимость гарантий беспристрастности и независимости судей при рассмотрении ими уголовных дел, признал *недопустимым принятие* как ими самими, так и вышестоящими

⁵⁸ См. также Постановление от 19 апреля 2010 года № 8-П.

судебными инстанциями *решений, предопределяющих* в той или иной мере *выводы, которые должны быть сделаны судом по результатам рассмотрения находящегося в его производстве уголовного дела.*

В таких случаях судья не должен участвовать в дальнейшем рассмотрении уголовного дела, с тем чтобы не ставить под сомнение законность и обоснованность решения, которое будет принято по этому делу в конечном счете. Тем более не должен участвовать в рассмотрении уголовного дела судья, который ранее принимал решения по вопросам, вновь ставшим предметом судебного разбирательства. В такого рода случаях недопустимость повторного участия судьи в судебном заседании по тем же вопросам не зависит от того, было или не было отменено вышестоящим судом принятое с его участием решение (Определение от 1 марта 2012 года № 426-О-О).⁵⁹

Аналогичным образом беспристрастность и независимость суда не нарушаются вследствие того, что в ходе предшествующего производства по данному делу этим же или вышестоящим судом принимались решения по тем или иным процессуальным вопросам, не касающимся существа рассматриваемого дела и не находящимся в прямой связи с подлежащими отражению в приговоре или ином итоговом решении выводами о фактических обстоятельствах дела, оценке достоверности и достаточности доказательств, квалификации деяния, наказании осужденного и т.д. Поскольку суд, рассматривая жалобы в порядке статьи 125 УПК РФ, не должен предрешать вопросы, которые впоследствии могут стать предметом судебного разбирательства по уголовному делу, постольку и суд надзорной инстанции, проверяя законность и обоснованность принятых в этой процедуре актов, также не вправе предрешать указанные вопросы, и, следовательно, само по себе участие судьи суда надзорной инстанции в разрешении соответствующих жалоб не свидетельствует о наличии у него

⁵⁹ См. также Постановления от 2 июля 1998 года № 20-П и от 23 марта 1999 года № 5-П.

предвзятого подхода к рассмотрению в дальнейшем уголовного дела по существу (Определение от 1 марта 2012 года № 426-О-О)⁶⁰.

Оценивая конституционность регулирования *права на обжалование* (статья 125 УПК РФ), Конституционный Суд подчеркнул, что используемые в соответствующей норме понятия, определяющие круг обжалуемых в предусмотренном ею порядке действий (бездействия) и решений, наполняются содержанием в зависимости от фактических обстоятельств уголовного дела и с учетом их толкования в правоприменительной практике. При этом с учетом предъявляемых к определениям суда, постановлениям судьи, прокурора, следователя, дознавателя требований законности и обоснованности решения, принимаемые по жалобам граждан в порядке статьи 125 УПК РФ, не должны быть произвольными (Определение от 22 ноября 2012 года № 2052-О)⁶¹.

Кроме того Конституционный Суд указал, что, устанавливая основные критерии определения разумных сроков уголовного судопроизводства, а также условия, при наличии которых его участники (как лица, признанные в установленном порядке обвиняемыми или подозреваемыми, так и лица, которым запрещенным уголовным законом деянием причинен физический или материальный вред и которые признаны потерпевшими либо не имеют соответствующего процессуального статуса, но фактически являются таковыми) вправе обратиться в суд с *заявлением о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок*, федеральный законодатель учитывал специальный (вспомогательный) характер данного правового института.

По общему правилу заявление о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок подается лицом, производство по делу которого окончено. Согласно позиции Конституционного Суда это обусловлено тем, что момент возникновения у

⁶⁰ См. также Постановление от 23 марта 1999 года № 5-П и определения от 2 июля 2009 года № 1009-О-О и от 17 декабря 2009 года № 1636-О-О.

⁶¹ См. также Определение от 27 мая 2010 года № 632-О-О.

лица права на компенсацию за нарушение права на уголовное судопроизводство в разумный срок связывается федеральным законодателем либо с моментом вынесения постановления (определения) о прекращении уголовного преследования или уголовного дела, либо с моментом вступления в законную силу обвинительного или оправдательного приговора или постановления (определения) суда о прекращении уголовного дела или уголовного преследования, поскольку только после этого могут быть установлены обстоятельства, свидетельствующие о нарушении самого права лица на уголовное судопроизводство в разумный срок (Постановление от 25 июня 2013 года № 14-П)⁶².

Затронув вопрос регулирования порядка *прекращения уголовного дела на досудебной стадии уголовного процесса*, Конституционный Суд отметил, что на данную стадию в полной мере распространяется требование гарантировать лицам, незаконно и необоснованно подвергавшимся уголовному преследованию, охрану достоинства личности и обеспечить им доступ к правосудию и компенсацию причиненного ущерба.

Лицу, уголовное преследование которого прекращено на досудебной стадии уголовного судопроизводства вследствие принятия нового уголовного закона, устраняющего преступность и наказуемость инкриминируемого ему деяния, должна быть предоставлена возможность обжалования в судебном порядке законности и обоснованности вынесенных в ходе осуществления уголовного преследования этого лица актов органов дознания и предварительного следствия, в том числе фиксирующих выдвинутые подозрение, обвинение в инкриминируемом ему деянии, применение мер процессуального принуждения в ходе производства по уголовному делу, а в случае установления их незаконности и необоснованности – возможности признания за ним права на реабилитацию (Постановление от 19 ноября 2013 года № 24-П).

⁶² См. также Определение от 17 июля 2012 года № 1480-О.

Конституционным Судом были проанализированы также нормативные положения УПК РФ, на основании которых суд, осуществляющий *производство о применении принудительных мер медицинского характера* в отношении лица, совершившего запрещенное уголовным законом деяние в состоянии невменяемости и по своему психическому состоянию представляющего опасность, выносит постановление о прекращении уголовного дела и об отказе в применении принудительных мер медицинского характера, если совершенное деяние отнесено к преступлениям небольшой тяжести. Конституционный Суд отметил, что эти положения не позволяют суду назначить указанные меры в отношении лица, представляющего опасность для себя или окружающих, оставляя тем самым его без необходимой и своевременной медицинской помощи, а лиц, пострадавших от совершенных им деяний, отнесенных к преступлениям небольшой тяжести, – без государственной и судебной защиты от общественно опасных посягательств. С учетом состоявшейся дисквалификации названных нормативных положений внесение надлежащих изменений в действующее правовое регулирование не исключает правомочия федерального законодателя вводить процедуры применения к указанной категории лиц психиатрического лечения без их согласия (Постановление от 21 мая 2013 года № 10-П).

IV

Соотношение национального и международного права в судебной практике

Согласно Конституции Российской Федерации каждый вправе в соответствии с международными договорами Российской Федерации, являющимися составной частью ее правовой системы, обращаться в межгосударственные органы по защите прав и свобод человека, если исчерпаны все имеющиеся внутригосударственные средства правовой

защиты. Ратифицировав Европейскую Конвенцию о защите прав человека и основных свобод (далее – также Конвенция), Российская Федерация признала *ipso facto* и без специального соглашения юрисдикцию Европейского Суда по правам человека обязательной по вопросам толкования и применения Конвенции и Протоколов к ней в случаях их предполагаемого нарушения Российской Федерацией.

В соответствии с неоднократно обозначенной Конституционным Судом позицией не только Конвенция, но и решения Европейского Суда по правам человека – в той мере, в какой ими исходя из общепризнанных принципов и норм международного права дается толкование содержания закрепленных в Конвенции прав и свобод, включая право на доступ к суду и справедливое правосудие, – являются составной частью российской правовой системы, а потому должны учитываться федеральным законодателем при регулировании общественных отношений и правоприменительными органами при применении соответствующих норм права.

В данном контексте внимание Конституционного Суда было привлечено к процедуре *пересмотра судебных постановлений по вновь открывшимся или новым обстоятельствам*, предоставляющей заинтересованным лицам, по жалобам которых принято постановление Европейского Суда по правам человека, возможность восстановления нарушенных прав в случаях, когда для устранения нарушения Конвенции может потребоваться отмена судебных актов, вынесенных в рамках национальной юрисдикции.

Так, статья 392 ГПК Российской Федерации по своему конституционно-правовому смыслу, выявленному Конституционным Судом⁶³, предполагает, что в качестве вновь открывшегося обстоятельства, являющегося основанием для пересмотра судебного постановления по конкретному делу, выступает факт установления Европейским Судом по правам человека нарушения положений Конвенции при рассмотрении судом

⁶³ Постановление от 26 февраля 2010 года № 4-П.

общей юрисдикции данного дела. Тем самым Конституционным Судом был сформулирован вывод о том, что обратная сила решений Европейского Суда по правам человека имеет определенные предметные и субъектные пределы и по общему правилу распространяется на судебные акты, вынесенные по конкретному делу и в отношении конкретного заявителя. Такой вывод учитывает специфику судопроизводства в Европейском Суде по правам человека, который выносит свои решения преимущественно на основе анализа фактических обстоятельств конкретного дела (Определение от 4 апреля 2013 года № 505-О)⁶⁴.

Особенности пересмотра судебных решений ввиду новых и вновь открывшихся обстоятельств конкретизировались Конституционным Судом и в контексте уголовного судопроизводства. Так, было установлено, что принятие Комитетом по правам человека соображений, содержащих адресованное Российской Федерации предложение о проведении повторного судебного разбирательства, является достаточным поводом для вынесения прокурором постановления о возбуждении производства ввиду новых обстоятельств, если выявленные Комитетом по правам человека нарушения положений Международного пакта о гражданских и политических правах не могут быть исправлены в другом порядке, а их устранение необходимо для обеспечения правосудности вступившего в законную силу приговора (определения, постановления) суда и восстановления прав и законных интересов граждан и иных лиц. При этом не исключается право федерального законодателя иным образом урегулировать механизм правового, в том числе уголовно-процессуального, реагирования на соображения Комитета по правам человека, принятые по индивидуальным сообщениям находящихся под юрисдикцией Российской Федерации лиц и констатирующие нарушение Российской Федерацией какого-либо из прав, закрепленных в Международном пакте о гражданских и политических правах (Определение от 28 июня 2012 года № 1248-О).

⁶⁴ См. также постановления от 5 февраля 2007 года № 2-П и от 26 февраля 2010 года № 4-П.

Наконец, рассматривая *проблему компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок*, Конституционный Суд в Постановлении от 25 июня 2013 года № 14-П признал, что Конституция Российской Федерации и федеральное законодательство предоставляет больший объем прав потерпевшим от преступления, чем Европейская Конвенция о защите прав человека и основных свобод. При этом Конституционный Суд обратил внимание на то обстоятельство, что, предоставив право обратиться в суд с заявлением о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок другим – помимо указанного в статье 6 названной Конвенции лица, которому предъявлено обвинение, – субъектам уголовного судопроизводства, включая потерпевшего, федеральный законодатель тем самым расширил для Российской Федерации сферу действия статьи 13 названной Конвенции применительно к защите признаваемого ее статьей 6 права на справедливое судебное разбирательство в разумный срок.

В рассматриваемый период Конституционный Суд продолжал практику *использования нормативных положений международно-правовых актов в целях обоснования формулируемых в итоговых решениях правовых позиций*. Так, в Постановлении от 6 декабря 2012 года № 31-П Конституционный Суд ссылаясь на положения Конвенции Международной организации труда № 183 о пересмотре Конвенции (пересмотренной) 1952 года об охране материнства, Европейской социальной хартии (принята в городе Страсбурге 3 мая 1996 года), Хартии социального обеспечения (принята в городе Гаване 15 февраля 1982 года). В Постановлении от 24 октября 2013 года № 22-П Конституционный Суд, давая оценку конституционности абзацев первого – восьмого статьи 3 Федерального закона от 12 января 1996 года № 10-ФЗ «О профессиональных союзах, их правах и гарантиях деятельности», использовал положения Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод, Международного пакта о гражданских и политических правах, Международного пакта об

экономических, социальных и культурных правах, Конвенции Международной организации труда от 9 июля 1948 года № 87 относительно свободы ассоциаций и защиты права на организацию, Европейской социальной хартии.

V

Исполнение судебных решений

По смыслу статьи 46 (часть 1) Конституции Российской Федерации исполнение судебного решения выступает неперменным элементом судебной защиты, требуя от государства принятия необходимых мер по обеспечению его реализации. Защита нарушенных прав не может быть признана действенной, если судебный акт своевременно не исполняется. При этом мерами, направленными на обеспечение исполнения судебных актов, могут быть как действия законодателя, обязанного гарантировать надлежащее внутренне непротиворечивое правовое регулирование, так и правоприменительная деятельность. Неуклонно отстаивая эти подходы, Конституционный Суд в рассматриваемый период не раз обращался к проблематике исполнения судебных решений.

Так, по вопросу *обращения взыскания по исполнительным документам* Конституционный Суд отметил, что соответствующая законодательная регламентация должна осуществляться на стабильной правовой основе сбалансированного регулирования прав и законных интересов всех участников исполнительного производства с законодательным установлением пределов возможного взыскания, не затрагивающих основное содержание прав должника и одновременно отвечающих интересам защиты прав кредитора (Определение от 17 января 2012 года № 14-О-О)⁶⁵. Избирая в рамках конституционной дискреции тот или иной механизм исполнительного

⁶⁵ См. также постановления от 30 июля 2001 года № 13-П, от 15 января 2002 года № 1-П, от 14 мая 2003 года № 8-П; от 14 июля 2005 года № 8-П; от 12 июля 2007 года № 10-П.

производства, федеральный законодатель во всяком случае должен осуществлять непротиворечивое регулирование отношений в этой сфере, создавать для них стабильную правовую основу и не вправе ставить под сомнение конституционный принцип исполнимости судебного решения.

Согласно позиции Конституционного Суда право на судебную защиту (а следовательно, и его конституирующий элемент – *право на исполнение судебных решений*) носит публично-правовой характер, поскольку может быть реализовано лишь с помощью государства, создающего для этого необходимые институциональные и процессуальные условия. Соответственно, по смыслу статьи 46 Конституции Российской Федерации и статьи 6 Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод нарушение данного права, исходя из его природы, возможно лишь со стороны государства как субъекта, призванного гарантировать и обеспечивать его реализацию посредством установления конкретных процедур, включая установление системы мер, позволяющих в своей совокупности организовать и обеспечить полное и своевременное исполнение судебных решений.

При этом в сфере исполнения судебных решений, вынесенных в отношении частных субъектов, ответственность государства ограничивается надлежащей организацией принудительного исполнения судебного решения и не может подразумевать обязательность положительного результата, если таковой обусловлен объективными обстоятельствами, зависящими от должника, а не от самой по себе системы исполнения судебных решений.

Ранее Конституционный Суд уже указывал, что законодатель, предусматривая особенности исполнения судебных решений по искам к Российской Федерации и по взысканию денежных средств по денежным обязательствам получателей средств федерального бюджета, подлежащим исполнению за счет средств федерального бюджета, вместе с тем обязан обеспечить для взыскателя реализацию в полном объеме его конституционных прав на судебную защиту и на возмещение государством

вреда, причиненного незаконными действиями (или бездействием) органов государственной власти и их должностных лиц.

Поскольку в Российской Федерации как демократическом правовом государстве недопустимо злоупотребление со стороны публичной власти таким *порядком исполнения судебных решений, вынесенных по искам к публичным образованиям*, в том числе к самой Российской Федерации, который не предусматривает возможность принудительного взыскания бюджетных средств, предполагается, что обязанность надлежащей организации исполнения этих судебных решений должна обеспечиваться другими институтами, включая институт ответственности. Виды ответственности определяются положениями гражданского законодательства Российской Федерации, а также ее международными обязательствами, в том числе вытекающими из Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод, ее статьи 13 о праве каждого на эффективное средство правовой защиты, которому корреспондирует обязанность государства обеспечить соответствующие правовые инструменты, гарантирующие эффективную защиту в случае нарушения признанных в Конвенции прав и свобод. При этом установление соответствующих механизмов в национальном законодательстве должно предусматривать такой же уровень правовой защиты, как и при обращении в межгосударственные органы по защите прав человека, в частности в Европейский Суд по правам человека (Определение от 1 ноября 2012 года № 2008-О)⁶⁶.

В контексте проблемы исполнения судебных решений Конституционный Суд затронул также вопросы, связанные с *исполнением его собственных актов*. Норма, признанная постановлением Конституционного Суда не соответствующей Конституции Российской Федерации, утрачивает силу с момента провозглашения либо со дня официального опубликования данного постановления. Это правило в полной мере распространяется и на решения, подтверждающие конституционность

⁶⁶ См. также Постановление от 14 июля 2005 года № 8-П; Определение от 3 июля 2008 года № 734-О-П.

нормы именно в истолковании, данном Конституционным Судом, и тем самым исключают любое иное, т.е. неконституционное, ее истолкование, а следовательно, и применение. С момента провозглашения либо со дня официального опубликования постановления Конституционного Суда такая норма в ее неконституционной интерпретации утрачивает силу⁶⁷. Это положение непосредственно вытекает из предписания Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» (часть пятая статьи 79), обязывающего правоприменительные органы учитывать правовые позиции Конституционного Суда относительно того, соответствует ли Конституции Российской Федерации смысл нормативного акта или его отдельного положения, придаваемый им правоприменительной практикой, с момента вступления в силу соответствующего постановления Конституционного Суда.

Суд общей юрисдикции или арбитражный суд, самостоятельно решая вопрос, подлежит ли та или иная норма применению в рассматриваемом им деле, уясняет смысл нормы, т.е. осуществляет ее казуальное толкование. Вместе с тем в судебной практике должно обеспечиваться конституционное истолкование действующего права. Соответственно, если при рассмотрении дела апелляционной или кассационной инстанцией либо в порядке надзора будет установлено, что суд нижестоящей инстанции при вынесении судебного акта либо применил законоположения, которые впоследствии, уже после вынесения этого судебного акта, были признаны Конституционным Судом не соответствующими Конституции Российской Федерации, либо применил их в истолковании, расходящемся с их конституционно-правовым смыслом, выявленным Конституционным Судом, то такие судебные акты – исходя из того, что суды общей юрисдикции, арбитражные суды не вправе оценивать законность и обоснованность решений, принимаемых Конституционным Судом, равно как и не исполнять его решения и

⁶⁷ См. Определение от 11 ноября 2008 года № 556-О-Р.

содержащиеся в них предписания, – подлежат безусловной отмене (Постановление от 22 апреля 2013 года № 8-П)⁶⁸.

Указание в судебном акте (в том числе в акте ВАС РФ) на недопустимость применения в деле заявителя правовой позиции Конституционного Суда Российской Федерации ввиду наличия принятого ранее постановления Президиума ВАС РФ по делу со схожими фактическими обстоятельствами на основании нормы права в истолковании, расходящемся с позицией Конституционного Суда, означает неисполнение решения Конституционного Суда, что объективно создает препятствия для обеспечения верховенства и прямого действия Конституции, в том числе ее положений, составляющих основы конституционного строя Российской Федерации, на всей территории государства (Постановление от 8 ноября 2012 года № 25-П).

При этом отсутствие непосредственно в Гражданском процессуальном кодексе Российской Федерации такого основания для пересмотра дела, как выявление Конституционным Судом конституционно-правового смысла нормы, который ранее в процессе правоприменения ей не придавался, не может служить поводом для отказа в пересмотре судебных постановлений по делам заявителей, при разрешении которых были допущены нарушения конституционных прав и свобод, выявленные Конституционным Судом. Иное приводило бы к невозможности исполнения решения Конституционного Суда и потому лишало бы смысла обращение заявителей в Конституционный Суд, делая иллюзорным предоставленный гражданам и их объединениям способ защиты своих прав с помощью конституционного правосудия.

В силу единой правовой природы гражданского судопроизводства, осуществляемого судами общей юрисдикции и арбитражными судами, в том числе в производстве по пересмотру вступивших в законную силу судебных

⁶⁸ См. также постановления от 23 декабря 1997 года № 21-П, от 23 февраля 1999 года № 4-П, от 28 марта 2000 года № 5-П, от 23 января 2007 года № 1-П и от 8 ноября 2012 года № 25-П.

постановлений по вновь открывшимся или новым обстоятельствам, приведенный вывод Конституционного Суда распространяется и на положения Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, устанавливающие основания для пересмотра судебных актов по новым или вновь открывшимся обстоятельствам (Определение от 4 июня 2013 года № 874-О)⁶⁹.

В связи с этим необходимо отметить позицию Пленума Верховного Суда Российской Федерации, выраженную в его постановлении от 11 декабря 2012 года № 31 «О применении норм Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации при рассмотрении судами заявлений, представлений о пересмотре по вновь открывшимся или новым обстоятельствам вступивших в законную силу судебных постановлений», где были разъяснены отдельные вопросы, возникающие при пересмотре судебных актов, в том числе в результате признания Конституционным Судом не соответствующим Конституции Российской Федерации закона, примененного в конкретном деле, в связи с принятием решения по которому заявитель обращался в порядке конституционного судопроизводства. В частности, было разъяснено, что постановление Конституционного Суда может являться новым обстоятельством и в случае, если оно содержит иное конституционно-правовое истолкование нормативных положений, примененных в конкретном деле в связи с принятием решения по которым заявитель обращался в Конституционный Суд.

В практике Конституционного Суда прослеживается тенденция к увеличению числа решений, в которых нормы признаются не соответствующими Конституции Российской Федерации. Так, если в 2012 году Конституционный Суд принял 18 решений, которыми полностью дисквалифицировались оспоренные нормативные положения, то в 2013 году было принято 23 таких решения⁷⁰. С одной стороны, такой подход

⁶⁹ См. также Постановление от 26 февраля 2010 года № 4-П.

⁷⁰ В 2010 году было принято 7 решений о признании норм не соответствующими Конституции Российской Федерации, в 2011 – 15 решений.

практически полностью исключает возможность игнорирования решений Конституционного Суда в судебном правоприменении, что способствует формированию непротиворечивой правоприменительной практики, разрешению проблем с исполнением актов Конституционного Суда. Вместе с тем признание нормы не соответствующей Конституции Российской Федерации обычно ведет к возникновению законодательного пробела, констатируя который, суды иногда отказывают в рассмотрении (пересмотре) соответствующих дел по причине отсутствия надлежащего нормативного регулирования.

В то же время Конституционный Суд исходит из того, что другой способ устранения неопределенности в вопросе о конституционности спорной нормы – выявление конституционно-правового смысла нормативных положений – является средством, позволяющим находить необходимый баланс между желательной стабильностью нормативного регулирования и правоприменения и их соответствием Конституции Российской Федерации. Достижению этой цели препятствуют имеющие место случаи принятия судебных решений вопреки выявленному конституционно-правовому смыслу норм, ранее являвшихся предметом рассмотрения Конституционного Суда, а также случаи отказа судебных органов от пересмотра дел заявителей.

В целом в ситуации с исполнением решений Конституционного Суда в 2013 году наметился ряд позитивных тенденций. Практически по каждому решению Конституционного Суда Правительство Российской Федерации обеспечивает неотложное первичное реагирование.

В то же время большинство из находящихся в настоящее время на рассмотрении в Государственной Думе законопроектов, а это касается по существу половины неисполненных решений Конституционного Суда (23), проходят продолжительные процедуры назначения ответственных профильных комитетов, комитетов-соисполнителей и т.п. Например, разработанный и представленный Правительством Российской Федерации

более года назад законопроект во исполнение Постановления от 14 июля 2011 года № 16-П в настоящее время в связи с продолжающимися согласительными процедурами находится на стадии рассмотрения в процедуре первого чтения.

На состояние исполнения решений Конституционного Суда продолжает оказывать негативное влияние также наличие так называемых «переходящих» законопроектов (внесенных в Государственную Думу прежнего созыва), например, законопроект № 411356-4 «О внесении изменения в статью 19 Закона Российской Федерации «О статусе судей в Российской Федерации» (в части определения порядка обеспечения судей, нуждающихся в улучшении жилищных условий, отдельными жилыми помещениями), внесенный Правительством Российской Федерации во исполнение Постановления от 31 января 2008 года № 2-П.

Следует также отметить, что внесенными изменениями в статью 80 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» было существенно увеличено число субъектов, уполномоченных вносить законопроекты на рассмотрение Государственной Думы во исполнение решений Конституционного Суда. Между тем информация об активном использовании данного права иными, помимо Правительства Российской Федерации, субъектами такой законодательной инициативы отсутствует.

Обращает на себя внимание и то обстоятельство, что внесенными в статью 80 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» изменениями были исключены положения о внеочередном порядке рассмотрения Государственной Думой соответствующих законопроектов.

Таким образом, на эффективность законодательного процесса в части исполнения решений Конституционного Суда продолжает оказывать влияние факт отсутствия законодательно установленных сроков принятия соответствующих законов.

Проблема с обеспечением сроков исполнения решений Конституционного Суда со стороны Правительства Российской Федерации по-прежнему связана с несвоевременным процессом подготовки законопроектов заинтересованными органами исполнительной власти, которым Правительством Российской Федерации даны соответствующие поручения. Такие поручения адресуются, как правило, одновременно нескольким заинтересованным органам, которые посредством проведения различных согласительных процедур затягивают установленные сроки подготовки законопроектов.

Между тем в связи с внесением в пункт 1 статьи 80 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» изменений, увеличивших с трех до шести месяцев срок исполнения решений Конституционного Суда, практически снята проблема нарушения этих сроков, возникавшая на стадии подготовки законопроектов федеральными органами и согласования позиций по законопроектам. Так, в настоящее время решения Конституционного Суда, законопроекты во исполнение которых проходят процедуру согласования в Правительстве Российской Федерации, датированы не позднее октября 2013 года.

Заключение

Воплощение фундаментальных конституционных принципов верховенства права, демократии и разделения властей в реальной жизни зависит от эффективности имеющихся в национальной правовой системе механизмов защиты конституционных прав и свобод граждан, предусматривающих использование необходимых правовых средств, в том числе возможностей конституционного правосудия.

Анализ поступающих в Конституционный Суд обращений, содержание актов конституционного правосудия, принимаемых по результатам разрешения соответствующих дел свидетельствуют о недостатках как

нормативного регулирования, так и правоприменения. При этом именно конституционные гарантии судебной защиты прав и свобод как неотъемлемая составляющая конституционно-правового статуса гражданина позволяют преодолевать институциональные и процедурные препятствия надлежащего правопользования на основе базового конституционного принципа равенства перед законом и судом.

Правовые позиции Конституционного Суда по вопросам судоустройства и судопроизводства содействовали и продолжают содействовать обновлению национальной судебной системы. В соответствии с решениями Конституционного Суда в действующее законодательство были внесены существенные изменения, направленные на совершенствование правовых механизмов судебной защиты прав и свобод человека.

Однако изменение нормативного регулирования организации и функционирования системы судебной власти является лишь необходимой предпосылкой качественного совершенствования данной системы в целом, что невозможно без конструктивного взаимодействия всех составляющих ее элементов, без формирования единообразной, внутренне непротиворечивой правоприменительной практики, без надлежащего, т.е. своевременного и точного исполнения судебных решений.

В своих решениях, вынесенных на протяжении рассматриваемого периода и посвященных вопросам организации и деятельности судебной власти, Конституционный Суд исходил из понимания того, что право, свобода и независимый суд представляют собой неразделимые характеристики правового государства. Поскольку суд и только суд выступает конечной инстанцией в разрешении правовых споров, постольку именно независимая и эффективная судебная власть должна быть важнейшей институциональной гарантией права на справедливое правосудие, обеспечивая таким образом правовой характер государства.

Дальнейшее развитие судебной системы требует корректировки и качественного совершенствования нормативного регулирования различных сфер судоустройства и судопроизводства, выработки согласующихся с конституционными императивами подходов к разрешению стоящих перед национальной судебной системой задач. В данном контексте настоящая Информация призвана акцентировать внимание на приоритетном характере деятельности Конституционного Суда по обеспечению средствами конституционного судопроизводства фундаментальных принципов и гарантий правосудия.